

ИРИНА ХРУСТАЛЕВА

ЗВЕЗДА
РЕАЛИТИ-ШОУ
«ФОРМУЛА
КРАСОТЫ»

Осторожно:
блондинка!

Подарок для всех читателей: главы из книги
«Вся правда о реалити-шоу «Формула красоты»

Ирина Хрусталева

Осторожно: блондинка!

«ЭКСМО»

2004

Хрусталева И.

Осторожно: блондинка! / И. Хрусталева — «Эксмо», 2004

ISBN 978-5-699-21981-0

Обследуя карманы мужа, можно обнаружить массу интересных вещей. Ларису ждал особенно «приятный» сюрприз: листок с именем и телефоном девушки, украшенный ярко-красным отпечатком губ. Но поквитаться с изменником Лариса не успела: Сергея похитили. Так ему и надо, – с облегчением подумала обманутая жена и решила не обращать внимания на звонки с требованиями четверти миллиона долларов за возвращение Сергея. Но когда неизвестные начали угрожать родителям Ларисы, ей ничего не оставалось, как взяться за освобождение недостойного ловеласа. И первым делом Лариса решила навестить нахалку, которая пользуется ярко-красной помадой, ведь последней видела Сергея именно она...

ISBN 978-5-699-21981-0

© Хрусталева И., 2004

© Эксмо, 2004

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	14
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	37
Глава 8	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Ирина Хрусталева

Осторожно: блондинка!

Глава 1

– Ах, негодяй, – возмущенно прошептала Лариса, разглядывая смятый листочек бумаги, который она вытащила из кармана брюк своего мужа.

Лара собирала вещи в химчистку и предварительно проводила ревизию его одежды. На найденном листке был записан, причем женским подчерком, номер телефона и имя Кристина. Даже дурак бы понял, что этот номер имел совершенно определенное значение. Рядом с цифрами красовался ярко-красный отпечаток губ.

– Вот скотина! – зло прошептала Лариса. – А я мозги ломаю, что это с ним творится в последнее время? А сегодня намыливался с самого утра, как на свадьбу. Теперь мне понятно, какая у тебя встреча с зарубежными партнерами, сукин сын. Я, значит, твои штаны стираю, а ты потом в чистеньких по бабам бегаешь? Ну держись, я тебе покажу, где раки Новый год встречают!

Лариса заметалась по квартире, разбрасывая вещи, потом собирала их и перекладывала с места на место. Обессиленная, она плюхнулась в кресло и задумалась. Потом вскочила, решительно схватила трубку телефона и набрала рабочий номер мужа. Она глубоко вздохнула, будто перед прыжком в воду и, как только услышала его голос, сладенько пропела:

– Привет, милый, как дела?

– Лариса, ты что это, специально мне звонишь, чтобы спросить, как у меня дела? – нервно проговорил в трубку Сергей.

– А в чем дело, дорогой, разве я, твоя жена, не имею на это право? – не убирая из голоса мармелада, проворковала Лариса.

– Девочка моя, извини, но у меня совершенно нет времени, занят по самое некуда.

– Хорошо, хорошо, милый, я только хотела спросить, ты приедешь сегодня к ужину?

– Я же тебя предупредил, что сегодня буду поздно. У меня деловая встреча с зарубежными партнерами, – раздраженно сказал Сергей.

– Ой, извини, Сереженька, я совсем забыла. Можно, я тогда сегодня к маме поеду и останусь у нее на ночь, а то давно ее не видела? – продолжала ворковать Лариса, мысленно прокручивая своего благоверного в мясорубке.

– Конечно, милая, распоряжайся своим временем по своему усмотрению, – торопился закончить разговор Сергей, и в его голосе Лариса уловила ликующие нотки.

Она еле сдержала себя, чтобы не рявкнуть в трубку, что он негодяй, скотина и вообще не стоит даже ногтя на ее мизинце, но сдержалась и продолжила игру.

– Тогда до завтра, дорогой, вечером встретимся.

Женщина решительно подошла к гардеробу и, распахнув его, уставилась на наряды, которыми шкаф был забит под завязку.

– Итак, что же мне такое придумать и надеть, чтобы этот облезлый ловелас смотрел на меня в упор и не узнавал?

Лариса выбрала брючный костюм, который она недавно купила для торжественного случая. Через неделю у них с Сергеем будет годовщина свадьбы, и они собирались отпраздновать это событие в ресторане. Обновку муж еще не видел, Лариса хотела сделать ему сюрприз. И вот сейчас, когда она надела этот туалет на себя и посмотрела в зеркало, слезы злости и обиды навернулись на глаза.

– Живем-то всего четыре года, а уже налево побежал, Казанова фигов. Чем, интересно, я-то ему не угодила? Вроде все при мне? И мордашка пока не обвисла, и животик подтянут, да и вообще... – Лариса начала вертеться перед зеркалом. – Что мужикам нужно? С жиру бесятся, сволочи. Ну я тебе твой жирок-то порастрясу, умник. Я тебе такое устрою, что будешь в ногах валяться и прощения просить.

Лариса подошла к телефону и позвонила в салон красоты. Там работала ее давняя подруга Наташа.

– Натка, привет, это Лариса. Слушай, мне нужно срочно поменять имидж... Как в каком смысле? В самом прямом. У тебя сегодня твой, ну тот, у которого руки волшебные, работает? Все хочу поменять: и прическу, и цвет волос, ну и макияж соответственно... Отлично, уже бегу.

Лариса быстренько собралась и спустилась в гараж за машиной. Через сорок минут она входила в кабинет своей приятельницы, на дверях которого красовалась табличка «Генеральный директор».

– Фу ты, ну ты, – покачала головой Наташа, когда увидела Ларису в новом элегантном костюме. – Никак на randevу собралась?

– Ага, на randevу. Хочу сегодня быть неотразимой и незабываемой, – плотоядно улыбнулась Лариса.

– Ты что, любовника завела? – с надеждой в голосе поинтересовалась Наталья. – Давно пора, я тебе не раз уже об этом говорила. Сидишь, как кукушка, дома, борщи своему ненаглядному варишь, а он небось не теряется.

– Небось, не теряется, – зло прошипела Лариса и сощурила глаза. – Представляешь, собираю я сегодня вещи в химчистку и нахожу в штанах своего разлюбленного супруга вот это, – и Лариса положила на стол подруги листок с телефоном.

Наташа глянула на листок и, прихлопнув его рукой, заявила:

– Я тебе сто раз говорила, что он у тебя кобель, каких поискать. Так ты же слушать меня не хотела. Теперь убедилась?

– Убедилась, – рявкнула Лариса и посмотрела на подругу умоляющим взглядом. – Натка, очень тебя прошу, помоги мне, сделай меня сегодня неузнаваемой. У меня кое-какой планчик созрел, хочу воплотить его в жизнь. Поймать Ефимова с поличным и оторвать к чертовой матери то самое место, которым он так гордится.

– Нет проблем, дорогая. Кем хочешь стать? Женщиной-вамп, роковой женщиной. Или может, «а-ля Монро»?

– Это как, «а-ля Монро»?

– Но ведь ты же у нас брюнетка с карими глазками, а мы можем сделать тебя яркой блондинкой с глазами, как два глубоких озера.

– А вы что же, глаза тоже перекрашиваете? – удивилась Лариса.

– Ага, перекисью водорода вытравляем, – захохотала Наташа. – Ты еще тупее, чем я думала, подруга. Для изменения цвета глаз существуют контактные линзы. Выбираешь цвет, какой тебе по вкусу, хочешь зеленый, хочешь голубой, а хочешь серый. Дошло?

– Теперь дошло, а вот насчет того, что я тупая, я тебе еще припомню. Давай, веди меня к своему чудо-мастеру, – нетерпеливо попросила Лариса и взлохматила на своей голове непослушную копну густых волос.

Через пять часов невообразимых мучений все было закончено, и Лариса наконец услышала долгожданные слова:

– Ну вот, вроде бы все, можете теперь посмотреть на себя в зеркало и принять работу.

Девушка с опаской открыла глаза и встретилась в зеркале с наглым взглядом голубоглазой блондинки.

– Ой, кто это? – вздрогнула Лариса.

– Не узнаете? Это же вы, – захохотал мастер Игорь. – Вы же просили, чтобы я сделал из вас прямую вашу противоположность. Вот и получайте.

Лариса пристально взгляделась в свое отражение, хитро улыбнулась и прошептала:

– Игорь, вы и вправду волшебник! Оказывается, я красавица. Правда, немного нагло вато вульгарная, но красавица.

– С вашими чертами это преобразование не стоило мне труда. Почти ничего не пришлось скрывать, все только подчеркнуть. Я люблю работать с такими лицами, а то иной раз садится в кресло Квазимодо и требует, чтобы я сделал из нее Брижит Бардо.

– Ну до Брижит Бардо мне далековато, но то, что получилось – замечательно. Это бесспорно! Мне очень нравится, честное слово, я такого, если честно, не ожидала. Никогда не могла себя представить блондинкой, а оказывается, мне очень даже идет. Спасибо вам большое, Игорек. Меня теперь и мама родная не узнает, не то что муж. Он меня в последнее время только ночью видит под маской из огурцов.

– Каких огурцов? – удивился мастер.

– Да это я так, шучу, не обращайтесь внимания, – засмеялась женщина и озорно подмигнула Игорю в зеркало.

Лариса поднялась с кресла и прошла в кабинет к подруге. Когда она вошла, Наташа говорила по телефону и, увидев Лару, махнула рукой.

– Подождите, пожалуйста, минуту за дверью, у меня конфиденциальный разговор.

Лариса тряхнула шикарнейшей копной белокурых волос и капризно прогундосила:

– Я не могу ждать, мне срочно нужен директор.

– Я директор, сейчас освобожусь и приму вас, – раздраженно проговорила Наталья.

– Может, для лучшей подруги сделаешь исключение? – засмеялась Лариса и села на стол перед носом директрисы.

– Надо же, Ларка, это ты? – моментально бросив трубку, восхищенно проговорила Наташа.

– Как тебе мой новый имидж? Для соблазна сойду? – кокетливо поинтересовалась Лара.

– Да тебе с такой внешностью мужиков вместо коврика швырять и ноги об них вытирать, – захохотала подруга.

– Я тоже так думаю, – важно проговорила Лариса, а потом, не выдержав, присоединилась к хохоту подруги.

– Наташ, у меня к тебе еще одна просьба. Ты не можешь одолжить мне свою машину, а я тебе свою оставлю?

– Махнутья машинами, а зачем тебе это? Твоя-то покруче моей будет.

– Ты меня пока ни о чем не спрашивай, я потом тебе все объясню, лучше ключики дай, а вот тебе мои. – И Лариса швырнула на стол подруги ключи от своей «Ауди».

– Надо так надо, – проворчала Наталья и достала из сумочки ключи от своей машины. – Ты только поосторожнее с ней, капризная, зараза, не любит она чужих рук, взбрыкивать начинает. Я недавно ее сестре давала, так она пока до магазина доехала, все на свете прокляла. Когда вернулась, все ворчала:

– Как ты на этой ненормальной машине едешь, она же глохнет на каждом перекрестке?

– Ничего, Наташ, думаю, я с ней сумею договориться. Машины, они, как мужики, ласку любят, хотя вторые не всегда ее заслуживают, – улыбнулась Лариса и, поцеловав подругу на прощание в щеку, вышла из кабинета.

Она села в автомобиль подруги и покатила к офису своего мужа, Ефимова Сергея.

Глава 2

Остановившись недалеко от здания, Лариса поставила автомобиль так, чтобы были видны двери, и приготовилась ждать. Ждать пришлось не очень долго, ровно в девятнадцать часов Сергей вышел из офиса и сел в машину. Как только она тронулась с места, Лариса завела свою и поехала за мужем. Ехали через центр, он был забит транспортом, поэтому только сорок минут спустя они подъехали к жилому семнадцатипятиэтажному дому, и Сергей остановился. Он вышел из машины, пригладил волосы и направился к подъезду. Ларисе очень хотелось догнать его прямо сейчас и надавать пинков под зад, но она сдержалась и приготовилась ждать, наблюдая, что будет дальше. Она знала своего мужа как облупленного и прекрасно помнила, как он ухаживал за ней. Сергей всегда, прежде чем пригласить ее к себе или остаться у нее, водил ее в ресторан или кафе поужинать. В этом Ефимову, конечно, нужно было отдать должное, ухаживал он красиво. Лариса почему-то была уверена, что через некоторое время парочка выйдет из дома, и не ошиблась. Она увидела голубков и зашипела, как змея:

– Блондиночки нравятся, милый? Ну получишь ты у меня сегодня блондинку, да еще с приправой, так сказать, на десерт.

Спутница Сергея и в самом деле была очень хороша. Белокурые волосы ниспадали красивой волной на спину, а ноги были такими длинными, что, казалось, они росли сразу от шеи. Парочка тем временем уселась в машину Сергея, и они поехали по направлению к центру. Лариса не отставала. Ехала на нейтральном расстоянии, чтобы не бросаться в глаза. Но мужчина за рулем, видно, так был занят своей спутницей, что совершенно не обращал внимания на то, что у него на хвосте сидит серебристый «Опель».

Лариса слишком была занята наблюдением за машиной мужа, что совершенно не замечала восхищенных взглядов мужчин в ее сторону, ехавших в своих автомобилях рядом с «Опелем». По дороге Сергей остановился и вышел из машины. Лариса еле втиснула небольшой автомобиль в узенькое пространство у тротуара и замерла. Ее муж тем временем подошел к магазинчику «Цветы» и вошел внутрь.

– Вот нахал, мне он дарил цветы в последний раз в прошлом году на Восьмое марта! А в этом вообще в командировке был и даже забыл позвонить и поздравить, – зашипела Лариса, пристально наблюдая за действиями мужа.

Мужчина вышел из магазинчика с огромным букетом бордовых роз и, улыбаясь, продефилировал к своему автомобилю. Лариса видела, как Сергей сел в машину и подал букет своей спутнице. Незнакомка лучезарно улыбнулась и поцеловала его в щеку.

– Нет, я сейчас от злости выскочу из своих собственных трусов, – подпрыгнула Лариса на сиденье.

– Можно сделать это в более подходящем месте, – услышала она голос и повернулась на него.

К окну ее «Опеля» склонился молодой мужчина южной национальности и улыбался во весь рот. Женщина, прищурившись, посмотрела на его белоснежный оскал и нажала кнопку на панели. Стекло автоматически поползло вверх и чуть не прищемило его специфический нос. Лариса очень боялась потерять из виду машину мужа, которая виляла впереди задом, собираясь свернуть в переулок. Пришлось ей немного попыхтеть, чтобы вырुлить из маленького пространства, а между тем автомобиль ее мужа за это время успел скрыться за поворотом.

– Черт, черт, если я их упущу, не прошу себе этого до конца жизни, – ворчала раздосадованная женщина.

На ее счастье, как только она свернула в переулок, почти тут же увидела припаркованный автомобиль Сергея.

– Фу, слава богу! – облегченно вздохнула Лариса и осмотрелась, куда это они приехали.

Она заметила яркую вывеску на доме, у которого припарковалась. Ресторан «Тихая пристань».

– Так, так, так, дорогой, тихой пристани захотелось? Ну что ж, сейчас я тебе ее обеспечу, – и Лариса решительно выскочила из машины и направилась к стеклянным дверям.

Охранник предупредительно распахнул перед элегантной блондинкой двери и пожелал хорошего вечера.

– Спасибо, – буркнула Лариса и вошла в зал с приглушенным светом.

Чтобы не привлекать к себе внимания, она сразу же прошла к бару и забралась на высокий стул у стойки. К ней тут же подошел бармен и поинтересовался, чего желает выпить гостя. Лариса изумленно посмотрела на него и уже было открыла рот, чтобы сказать, что она не употребляет спиртных напитков, потому что у нее моментально сносит крышу, но тут же его захлопнула. Вовремя сообразила, что находится именно в том месте, где принято пить.

– Коктейль, пожалуйста, и пачку сигарет, – сделала Лариса заказ и осторожно начала осматриваться.

Она увидела своего супруга и его спутницу в самой глубине зала за столиком для двоих. Рядом со столиком стояла большая пальма и закрывала обзор, что невероятно раздражало Сережину супругу. Она низко нагнула голову, чтобы рассмотреть, что делает парочка.

– Что с вами, мадам? – услышала она голос бармена.

Лариса моментально вынырнула из-под стойки и улыбнулась, как ни в чем не бывало.

– Показалось, что чулок поехал. Что это?

– Это наш фирменный коктейль «Тихая пристань». Попробуйте и оцените, я думаю, вам понравится. Простите, а вы здесь одна?

Посетительница растерялась, не зная, что ответить, но потом сообразила и проворковала:

– Пока одна, но скоро должен подойти мой друг, мы договорились здесь встретиться.

Лариса засунула в рот трубочку и начала интенсивно высасывать из высокого бокала коктейль. Чтобы лучше видеть объект своих наблюдений, она продвинулась чуть ближе к краю стойки. Лариса так сильно была увлечена этим занятием, что не заметила, как осушила весь бокал до дна. Когда ее трубочка начала издавать квакающие звуки, Лариса опять услышала голос бармена:

– Может быть, хотите повторить?

– Да, да, повторить непременно, так пить хочется, просто ужас, язык к небу присох, – поспешно согласилась Лариса, продолжая наблюдение.

Бармен с улыбкой посмотрел на рассеянную девушку и начал готовить для нее второй бокал. Лариса тем временем, не спуская глаз с воркующей парочки, распечатала пачку сигарет и, достав одну, зажала ее в руке. В ту же минуту перед ее носом зажглись несколько огоньков, это сразу трое мужчин щелкнули своими зажигалками. Девушка сначала отпрянула от неожиданности, но потом, мило улыбнувшись самому симпатичному брюнету, поднесла к его зажигалке свою сигарету.

– Спасибо, вы очень любезны, – кокетливо промурлыкала Лариса и почувствовала, что у нее слегка закружилась голова.

В это время бармен подал ей второй бокал с коктейлем, и Лариса тут же присосалась к трубочке, как будто находилась в пустыне Сахара и не пила уже, по меньшей мере, дней пять. Брюнет удивленно вскинул брови и, слегка наклонив голову, тихо представился:

– Владимир.

– Очень приятно, – рассеянно пробормотала девушка, не отрывая взгляда от дальнего столика.

В это самое время ее муж, склонившись к длинноногой блондинке, целовал ей руку.

– Ну и урод, – прошептала Лариса и, повернув голову, встретилась с зелеными глазами незнакомого мужчины.

– Еще ни одна женщина не называла меня уродом, – улыбнулся Владимир.

– Да при чем здесь вы? Я и не думала никак вас называть, это совсем не к вам относится, – махнула Лариса рукой и, выбросив из бокала соломинку, опрокинула содержимое себе в рот.

Мужчина проследил за горящим взглядом Ларисы и увидел парочку, на которой уже не осталось бы живого места, если бы взглядом можно было прожигать дырки.

– Это ваш друг? Или муж?

– Или муж, козел безрогий, – проворчала Лариса и обнаружила, что ее язык начинает уже заплетаться.

– А что мешает сделать его рогатым? – вкрадчиво промурлыкал Владимир прямо в самое ухо девушке.

От его дыхания ей стало щекотно, Лариса засмеялась и уже более внимательно посмотрела на Владимира.

– Ты, конечно, ничего себе, симпатичный, но я не сплю с кем попало. Бармен, еще коктейль и льда положи побольше, жарко здесь у вас. Что касается рогов для мужа, над этим стоит подумать, но сейчас у меня не то настроение, несколько иные намерения. Сначала я обломаю об дражайшего супруга свои рога, которые он мне наставил, а потом подумаю о том, как вырастить ему его собственные. Нет, ты только посмотри, как они мурлыкают, а? Ну не гад ли, при живой-то жене? Ты вот небось тоже окольцован, а сидишь здесь и выглядываешь, кого бы снять?

Владимир захохотал и, взглянув на Ларису хитрыми зелеными глазами, проговорил:

– Нет, милая девушка, мне нет необходимости кого-то снимать. Здесь я просто отдыхаю от дел, решил немного расслабиться. А что касается моего семейного положения, то я не женат, не встретил еще на своем пути ту, которая отвечала бы моим требованиям.

– У вас, у мужиков, только одни требования: чтобы дома сидела да щи варила, а вы бы гуляли на свободе и делали что вздумается, – проворчала Лариса. – А у нас, между прочим, у жен, тоже душа имеется. И нам тоже хочется, чтобы любил, внимание уделял, в рестораны водил, – и она махнула в сторону столика, где расположился ее муж со своей пассией. – Чем, интересно, я хуже нее? Или, может, у нее в одном месте не вдоль, а поперек? – пьяно проговорила Лариса и поманила пальчиком бармена. – Еще один коктейльчик, вкусный он у вас.

– Вы много пьете, – заметил Владимир. – Может быть, в этом причина вашего неудавшегося замужества?

Лариса посмотрела на него хмельными глазками и, наклонив голову набок, задала встречный вопрос:

– Ты не любишь, когда женщина пьет?

– Этого никто не любит, я думаю. Пьяная женщина непредсказуема. И потом, это не способствует сохранению данной природой красоты.

– Ха, ха, ха, красоты? Если бы ты видел меня еще сегодня утром, ты бы на меня даже не взглянул.

– Что вы хотите этим сказать? – удивился мужчина.

– А вот я сейчас кое-что покажу, – и Лариса начала рыться в своей дамской сумочке.

Она никак не могла найти того, что ей было нужно, и вытряхнула все содержимое на стойку. Из сумочки посыпались всякие женские безделушки. Лариса начала перебирать их, отодвинув журнал «Спид-инфо». И вдруг из него что-то выпало, и в Ларисиних руках оказался конверт.

– Это еще что такое? Как он очутился в моей сумочке? Вроде из журнала выпал? Журнал я сама сегодня со стола в кабинете у мужа взяла, но конверта не видела. Интересно, что там за послание? Может, опять про любовь? – нервно хихикнула Лариса и, прищурившись, бросила взгляд в сторону парочки. Женщина распечатала конверт и, заглянув вовнутрь, удивленно вскинула брови. – Это что за ерунда? Я вроде не компьютерный гений. А точнее, терпеть этот компьютер не могу. Это мой муженек может ночами просиживать у монитора, так что

это, наверное, его письмо. А чье же еще, если на его столе лежало? Кажется, я перепила, что-то туго соображаю, – бормотала себе под нос Лариса, продолжая вертеть в руках конверт. Она перевернула его – лицевая сторона была совершенно чиста.

– Надо же, и адреса никакого. Ай, бог с ним, – махнула Лариса рукой и засунула белый четырехугольник обратно в сумку.

– Где же то, что я хотела тебе показать? А вот, нашла, – и женщина вытащила из кучи всякой всячины свои водительские права. – Полюбуйся, – она протянула Владимиру корочку водительского удостоверения.

Парень взглянул на снимок и удивленно приподнял брови.

– Вы хотите сказать, что это ваша фотография?

– Здорово, правда? – захихикала девушка.

– Как же вам такое удалось?

– Хочешь жить, умей вертеться, вернее, меняться. Я как узнала сегодня про своего мужа, сразу же решила, что должна что-то сделать. Вот и сделала. Я ей, этой шлюхе, – Лариса махнула рукой в сторону парочки, – все волосы повыдергиваю, а муженька в мясорубке прокручу. Ой, что-то голова начала кружиться, только не пойму от чего, то ли от переживаний, то ли от коктейля. Ты не хочешь со мной потанцевать?

– С удовольствием, – улыбнулся Владимир. – Только, может, сначала поужинаем? Вон там есть свободный столик, за которым вам будет очень удобно наблюдать за своим объектом.

– Ладно, давай перекусим, хотя аппетит, если честно, пропал напрочь, – мотнула Лариса головой. – Только сразу предупреждаю, что платить за себя я буду сама. Не люблю быть обязанной. И потом, вы, мужики, хитрые. Сначала за ужин заплатишь, а потом компенсацию попросишь. Со мной этот номер не пройдет, – покрутив перед носом мужчины указательным пальчиком, проговорила Лариса.

– Хорошо, хорошо, договорились. Обещаю, что никаких таких поползновений предпринимать не буду, – улыбнулся Владимир и повел девушку к свободному столику.

Мужчина предупредительно отодвинул стул и дождался, пока дама сядет. Он взял в руки меню и передал его Ларисе.

– Закажите, что вам по нраву.

– Мне все равно, что закажешь, то и съем, если, конечно, в горло полезет, – безразлично бросила Лариса и снова уставилась в сторону, где сидел ее муж со своей пассией.

Владимир подозвал официанта и заказал ужин на двоих.

– А пить что-нибудь будете? – поинтересовался официант.

Владимир посмотрел на нетрезвую Ларису и, улыбувшись, спросил:

– Вам из спиртного что-то заказать?

– А как же? – тут же оживилась Лариса. – Я мешать напитки уже не буду, принесите мне ваш фирменный коктейль «Тихая гавань». Ой нет, кажется, я перепутала? А, вот вспомнила – «Тихая пристань», – весело глядя на стоявшего по стойке смирно официанта, сказала девушка.

Официант слегка поклонился и удалился выполнять заказ. Когда принесли ужин, Лариса уже приканчивала четвертый по счету бокал коктейля. Она поковырялась в тарелках и практически ничего не съела. Девушка посмотрела на Владимира затуманенными глазками и спросила:

– Молодой человек, вы не хотите пригласить даму на танец?

– С удовольствием, – улыбнулся мужчина и встал из-за столика.

Он провел Ларису в середину зала, и они начали двигаться под медленную музыку. Лариса повисла на своем кавалере и, едва перебирая ногами, не отрываясь, смотрела на улыбающуюся парочку.

– Ты только посмотри на них, никого вокруг себя не видят. Эта скотина даже не подозревает, что его жена находится рядом и наблюдает за ним. Вот ты мне скажи, неужели я такая неинтересная женщина, что от меня непременно нужно бегать на сторону?

– Вы интересная женщина, в этом не сомневайтесь, – улыбнулся Владимир. – А с черными волосами, на мой взгляд, вы еще интереснее. Там, на той фотографии, вы как-то мягче, что ли?

– Но вы, мужики, все больше почему-то на блондинок западаете? – хмыкнула Лариса и мотнула головой в сторону парочки, за которой так пристально наблюдала.

В это время Сергей оглядел зал и, даже не задержав взгляда на танцующей парочке, снова обратил свой томный взор на спутницу. Он посмотрел на часы и что-то сказал девушке. Соблазнительница утвердительно кивнула, и Сергей подозвал официанта. Лариса занервничала и оттолкнула от себя Владимира.

– Кажется, они собираются уходить, – растерянно пробормотала ревнивая жена. – Что же мне делать? Слушай, забыла твое имя, ты не поможешь мне?

– Меня зовут Владимир, а вот вы так и не представились, хотя я спрашивал вас об этом. Правда, я подсмотрел ваше имя на водительском удостоверении, но мне бы хотелось услышать его из ваших уст, чтобы было настоящее знакомство, – улыбнулся Владимир.

– Да? Видно, я пропустила твой вопрос мимо ушей. Ларисой меня зовут, будем знакомы. Слушай, Володя, помоги мне, – тут же перескочила девушка на интересующий ее вопрос. – Я сейчас, кажется, не смогу сесть за руль. Не мог бы ты немного побыть моим личным водителем?

– А куда вас нужно отвезти?

– Откуда я знаю, куда? Куда вот они поедут, туда и мы.

– Хотите, чтобы я шпионил за вашим мужем вместе с вами?

– Правильно. Именно этого я и хочу. Оказывается, иногда мужчины могут быть понятливыми? – прищурилась Лариса. – Ну так как, договорились?

– Не привык отказывать хорошеньким женщинам, – засмеялся Владимир. – Тем более что приключение обещает быть очень занятным.

– Тогда пошли, только ты меня поддерживай, что-то ноги заплетаются и подкашиваются, будто ватные, – пробормотала девушка и вцепилась в локоть мужчины. Владимир решил поменять позицию и, взяв Ларису под руку, повел к выходу.

– Стой, я, кажется, забыла расплатиться за коктейль? – резко остановилась Лариса.

– Не волнуйтесь, я за все заплатил. Пойдемте быстрее, ваша парочка тоже поднялась из-за стола. Вы же не хотите столкнуться с ними в дверях нос к носу?

– С каким бы удовольствием я откусила этот нос, – пробормотала женщина и опять резко затормозила.

– В чем дело? – спросил Владимир и посмотрел в сторону Сергея и его спутницы.

– Я же тебе сказала, что за себя буду платить сама. И вообще, мне нужно припудрить нос, – и Лариса начала рыться в своей сумочке.

– Потом припудрите, они уже рядом, – зашептал мужчина на ухо Ларисе, но она, выдернув свою руку, с упрямством осла приросла к полу. А когда Владимир попробовал ее сдвинуть с места, топнула ногой и слишком громко заговорила.

– Я не могу выйти на улицу с красным носом... это же некрасиво... Вы, мужчины, ничего не понимаете... Черт бы побрал эту пудру, где она тут спряталась?

Лариса опустила на колени и вывалила содержимое сумочки на пол. Владимир схватился за голову, но ничего предпринимать не стал.

– Ура, нашла! – заорала Лариса, чем привлекла к себе внимание всех присутствующих в зале.

Сергей тоже слышал крики женщины, но не задержал на этом своего внимания. Его спутница, шепнув ему что-то на ухо, упорхнула по направлению к дамской комнате. Сергей напра-

вился к дверям и остановился как раз напротив ползавшей Ларисы. Она подняла голову и увидела перед собой сразу двух мужей. Женщина попыталась сфокусировать взгляд, отчего ее глаза собрались в кучку у переносицы, и со стороны создавалось впечатление, что она сильно косит, причем обоими глазами сразу. И самое удивительное было, что один глаз у нее был синего цвета, а другой карего.

– Хеллоу, бой, – помахав своему мужу ручкой, пропищала Лариса.

Сергей брезгливо посмотрел на пьяную женщину и отвернулся. Он не узнал своей жены. В это время подошла его спутница, и Сергей предупредительно открыл перед ней двери. Владимир тут же схватил Ларису в охапку, сгреб в сумочку разбросанную по полу косметику и поволок девушку к выходу, смущенно улыбаясь охранникам, которые, распахнув двери, понимающе ухмылялись.

– Но, но! Поаккуратней, я же не мешок с картошкой? – попробовала сопротивляться Лариса, но была зажата в тиски необыкновенно сильных рук. На улице она уже болтала ногами в воздухе и ворчала откуда-то снизу. – Сила есть, ума не надо... ик... брр.

Глава 3

Владимир закинул ее на сиденье своего автомобиля и завел мотор.

– Эй, эй, а как же моя машина? Она что же, так и останется здесь? Я, между прочим, отвечаю за нее головой, это не моя машина, а моей подруги.

– Ничего с вашей машиной за ночь не случится, здесь охраняемая стоянка. Так что, думаю, голова ваша тоже останется на месте. Правда, в этом я начинаю сомневаться. Вы пьете как заправский завсегдатай ночных клубов.

– Да я вообще не пью... мне нельзя, мозги теряю.

– Про мозги это вы точно заметили, вы растеряли их где-то между вторым и четвертым стаканом.

– Поэтому и не пью. Сегодня исключительный случай, муж наставил мне рога, и у меня уже от их тяжести сводит шею. Что ты вообще можешь понимать о моем состоянии? – перешла на пьяный крик Лариса. – Вот ты скажи, скажи, тебе когда-нибудь изменял муж? Ты когда-нибудь испытал горечь измены?

– К счастью, я никогда не был «замужем», – засмеялся Владимир и попытался успокоить девушку. – Лариса, вы очень привлекательная женщина, в вашей жизни еще столько будет мужчин, что устанете отшивать. Или вы так сильно любите мужа, что не можете расстаться с ним?

– Люблю ли я Сергея? – задумчиво проговорила Лариса. – А ты знаешь, я даже не могу ответить на этот вопрос. Может, и люблю, а может, и нет. Черт, да какая разница, при чем здесь вообще любовь? – удивленно проговорила девушка и посмотрела на Владимира разными глазами. – Он мне изменил, предал, понимаешь? Всего четыре года женаты, а уже налево побежал. А что же дальше будет? У тебя ничего выпить нет?

– Может, хватит?

– Я сама знаю, когда хватит, а когда не хватит. Сейчас еще не хватит. Хочу выпить и оторвать своему муженьку все выпирающие части тела...

– Вот, есть только коньяк. Думаю, правда, что для вас это слишком крепкий напиток, – и Владимир открыл бардачок.

– Давай свой коньяк, меня сейчас никакие напитки не берут: ни крепкие, ни слабые.

Лариса отвинтила пробку и приложилась к плоской фляжке. Она сделала несколько глотков, и всю ее передернуло, словно от озноба, потом, прищурив один глаз, посмотрела на фляжку и покачала головой:

– «Арагат» пять звездочек, я бы ему присудила двадцать пять. Он что же, с перцем, что ли? По-моему, у меня кишки задымились...

На последних словах Лариса, икнув, привалилась к плечу Владимира и сладко засопела.

– О, женщины! – хохотнул Владимир и повернул вслед за машиной Сергея.

Он не выпускал из поля зрения впереди идущий автомобиль и то и дело поглядывал на спящую женщину.

– И откуда ты свалилась на мою голову? – с улыбкой прошептал мужчина и вдруг услышал сонное бормотание.

– Сам дал мне прикурить, и ни на какую голову я тебе не сваливалась.

– Вы еще что-то, оказывается, соображаете и ухитряетесь отвечать? – засмеялся Владимир.

– Ага. Я всегда все слышу... ой, мамочки, ресницы слиплись, не могу глаза открыть. Где моя пудреница?

– Хотите припудрить носик?

– Где мы? – Лариса приподняла голову.

– Едем по Брестской, сейчас свернем на Тверскую.

– Значит, правильно, они едут к этой курице домой, сегодня он забрал ее там, чтобы ехать в ресторан. Сейчас, наверное, поднимется к ней и останется на ночь. Я предупреждала, что буду ночевать у мамы, так что ему некуда торопиться. Вот скотина, чтоб ему импотентом стать. Мне нужно знать номер квартиры.

– Вы что же, собираетесь нагрянуть к ним в гости?

– А что, это идея. Представляю, как Ефимов обалдеет. Пойдем вместе? – оживилась Лариса.

– Нет уж, увольте. Я совсем не привык к семейным сценам, да еще с мордобоем, – покачал головой Владимир и усмехнулся.

– Драться не буду, даю честное благородное, просто посмотрю на подлую физиономию благоверного, как она вытянется, и уйду. Очень хочется прихлопнуть его, как таракана.

– Он что же, настолько вас боится?

– Нет не меня, а моего отца. Ведь фактически Сергей полностью зависит от него. И если папа перестанет его финансировать, фирме мужа придет полный... ну, в общем, этот самый... Конец я хотела сказать. Теперь я верю отцу, он мне еще тогда, четыре года назад, говорил, что Ефимов совсем меня не любит, а хочет жениться из-за денег.

– Вы богаты?

– Какой там, – махнула Лариса рукой. – У меня в кармане – блоха на аркане, я даже и делать-то ничего не умею. Это отец – деловой человек, все старается меня хоть чему-то научить, я ведь единственная у него. А у меня мозги, видно, не в ту сторону повернуты. Я рисовать очень люблю, а папа говорит, что это все одно баловство. Настоящие деньги, мол, зарабатывает только финансист или бизнесмен. А я, между прочим, на портретах тоже кое-какие денежки имею. Уже четвертый год хожу в художественную студию. Вот где я получаю настоящее удовольствие, прямо балдею. Наш председатель говорит, что я – портретист от бога. Портреты у меня лучше всего получаются. Хочешь, тебя нарисую? Ну вот, о чем это я говорила? А, вспомнила. Отец настоял, и мне пришлось поступить в финансовую академию, чтобы не обижать родителя. Ну проучилась я там с горем пополам два с половиной года и бросила, больше не выдержала. Что я могла с собой поделывать? Смотрю на цифры, и меня начинает тошнить. Решила побыстрее замуж выскочить, чтобы отец оставил меня в покое. Пусть зятя своими финансами мучает.

– Ну и как, мучает?

– Да. Сергей в его фирме два года на зарплате сидел, потом старик смиростивился и отпочковал его. Теперь у Сергея своя фирма, но финансово отец все равно его на крючке держит. Мне сказал, что это временно, пока не удостоверится, что наша семья – не блеф, а нормальная ячейка общества. Хочет, чтобы я ему внука родила, а я что-то опасаюсь. Да и Сергей не очень горит желанием пеленками заниматься. Теперь-то я понимаю почему, а то все вешал лапшу на уши: «Дорогая, нужно немного подождать, я хочу быть уверенным, что сумею сам обеспечить своего ребенка, не хочу зависеть от твоего отца».

– А я, дура, и верила. Думала, молодец у меня муж, имеет свое достоинство, а это достоинство, видно, только в штанах и осталось.

В это время они подъехали к тому же семнадцатипятиэтажному дому, у которого Лариса уже была, когда следила за мужем. Сергей с блондинкой уже вошли в подъезд, а Владимир и Лариса остались сидеть в машине.

– Иди скорее, посмотри, в какую квартиру они войдут.

Владимир нехотя покинул машину и поспешил к подъезду. Дверь была открыта, и мужчина проскользнул по лестнице на второй этаж.

С третьего доносились голоса и смех. Владимир увидел, куда нырнула парочка, спустился вниз и, не спеша, пошел к машине.

– Ну что? – нетерпеливо спросила Лариса.

– Третий этаж, квартира тридцать девять.

– Подождем, пока они там расслабятся, а потом – вперед, – нервно хихикнула обманутая супруга.

– И как вы себе это представляете? Они ведь могут и не открыть. Там, между прочим, дверь металлическая, взломать не получится.

– Зачем же ломать? Ты позвонишь и скажешь, что так, мол, и так, для вас срочная телеграмма.

– Ума у вас палата, а для кого телеграмма-то? Ведь я даже не знаю, как зовут эту девушку, о фамилии я уже молчу.

– Зовут ее, кажется, Кристина. А может, и не Кристина, я точно не помню, – потеряла Лариса лоб. – Нет, точно Кристина, сейчас я на листочке с телефоном посмотрю, – и девушка начала рыться в своей сумочке.

– Все равно не пойду, ведь когда приносят телеграмму, в первую очередь называют фамилию, – не сдавался Владимир.

– Да, об этом я как-то не подумала. Действительно, ерунда получается, – почесала Лариса нос и задумалась. – Ну и что же нам теперь делать? Что ты предлагаешь? – обратилась она к Владимиру таким тоном, будто он обязан был решить эту проблему.

Мужчина с удивлением посмотрел на Ларису и фыркнул:

– Ну вы и штучка. Втравили меня в историю, которая мне нужна, как телеге пятое колесо, да еще я же должен что-то придумывать.

– А что в этом такого? Ты в конце концов мужчина. К тому же вроде трезвый. Почему я не могу обратиться к тебе за советом? Или слабо бедной женщине помочь? – прищурилась Лариса и состроила такую гримасу, что Владимир, глянув на нее, весело захохотал.

– Милая Лариса, я согласился вам помочь, потому что хорошо воспитанный человек. Но быть вашим сообщником и помогать вам врваться в чужую квартиру я не собирался. Вот доставить домой, чтобы с вами по дороге ничего не случилось, – это, пожалуйста, но не более того.

Лариса уже открыла было рот, чтобы что-то сказать, но в это время к дому подъехала машина «Скорой помощи». Из нее вышли двое мужчин с носилками и прошли в тот же подъезд, где полчаса назад скрылась влюбленная парочка.

– У каждого свои проблемы, – вздохнула Лариса. – Кто-то придумывает, как с поличным застукать муженька, а кто-то в это время болеет. Вон «Скорую» вызывают. Жизнь продолжается, несмотря ни на что, и никому нет дела, что Ларке Ефимовой изменяет муж. Причем самым наглым образом. И никто-то ей не хочет посочувствовать, – и она зашмыгала носом.

– Что дальше-то? – задал вопрос Владимир. – Может, домой вас отвезти? Не сидеть же здесь всю ночь? У меня совершенно отсутствует желание смотреть на ваши слезы.

– Какая же я идиотка, нужно было видеокамеру с собой взять и заснять все это, тогда были бы неопровержимые доказательства, – бормотала Лариса, совершенно не слушая, что ей говорит спутник.

– Вы меня слышите? – повысил голос Владимир.

– Конечно, слышу, что я глухая, что ли? – огрызнулась девушка.

– Ну и что будем делать? Мне совершенно не хочется сидеть здесь с вами до самого утра.

– Не мешай мне, дай подумать, – отмахнулась Лариса от Владимира, как от назойливой мухи.

– Только не очень долго думайте, – проворчал мужчина и многозначительно взглянул на часы.

Минут через двадцать из подъезда вышел врач, санитары несли за ним носилки. На них лежало тело, прикрытое простыней.

- Во, кого-то в больницу забирают, наверное, инфаркт.
- Почему именно инфаркт? Может, еще что-нибудь? – удивился Владимир.
- Ну с чем-нибудь другим человек сам может идти, своими ногами, а здесь на носилках несут, – сделала заключение Лариса.
- Я не согласен, меня однажды так радикулит скрутил, что я до туалета не мог самостоятельно дойти.
- Ха, ха, ха, радикулит, тебя? – засмеялась Лариса.
- А что здесь смешного? Я что, не живой человек? – обиженно проговорил Владимир.
- Девушка оглядела его и заявила:
- На вид ты такой здоровый и сильный, поэтому очень трудно представить тебя беспомощным. Так что не сочиняй. А вот я практически никогда не болею, не знаю почему, но от меня все недуги шарахаются, как черт от ладана.
- Это же здорово, когда человек не болеет.
- Зато другие напасти сыпятся, как из рога изобилия. Мои подруги говорят, что я ходячее недоразумение, все у меня – через то самое место, через заднее.
- Охотно верю, – засмеялся Владимир.
- Мой муж в день свадьбы назвал меня бедоносицей, и с тех самых пор продолжает так называть, – пропустив мимо ушей смех мужчины, продолжила вспоминать Лариса.
- Это почему же?
- Мы когда в загс приехали, Сергей в мужскую комнату прошел. Когда сделал то, зачем пришел, стал застегивать молнию на брюках... – не договорив, Лариса закатилась в истерическом смехе. Отсмеявшись, она продолжила: – Молнию заело, он ее дергал, дергал и додергался до того, что защемил свое мужское достоинство... Представляешь, всю церемонию бракосочетания Ефимов простоял с вытаращенными глазами, – Лариса снова захохотала.
- Ой, не могу, сейчас скончаюсь. Вместо Воробьевых гор нам пришлось срочно ехать в ближайший травмпункт. Доктор быстро справился с поставленной перед ним задачей, но первую брачную ночь пришлось отложить на неделю. Вот после этого муж и назвал меня бедоносицей. И вообще, во всех неприятностях, которые с ним случаются, он почему-то винит меня.
- А при чем же здесь вы, если молнию заело? – не понял Владимир.
- Все дело в том, что этот костюм перед самой свадьбой мы вместе покупали. Но он не понравился Сергею, и муж категорически не хотел его брать, а у меня, как говорится, «рога выросли». Как это так, меня и не слушаться? Естественно, я добилась своего, и костюм мы купили именно этот, про результат я тебе уже рассказала. Слушай, Володь, а давай мы с тобой поднимемся и послушаем под дверь. Может, что-нибудь услышим? – моментально перескочив на другую тему, предложила Лариса.
- Интересно, что вы собираетесь услышать через металлическую дверь?
- Ну мало ли? – неопределенно пробормотала девушка. – И еще у меня к тебе просьба: хватит мне выкать, а то складывается впечатление, что я старше тебя по меньшей мере лет на сто.
- Хорошо, перехожу на ты, если тебе так удобнее, – улыбнулся Владимир.
- Ну что, поднимемся? А потом, даю честное слово, мы отсюда уедем. Отвезешь меня домой, а завтра я заберу свою машину от того ресторана, если, конечно, вообще найду эту «Тихую пристань». Я так была занята преследованием, что видела только задний бампер своего мужа... Ой, что-то я не то сказала, видела задний бампер машины своего мужа. По каким лицам ехали, даже не заметила.
- Я дам тебе свой телефон, если не сможешь найти, позвонишь, я подскажу.
- Договорились, только сейчас давай все же поднимемся.
- Что мне с тобой делать? – тяжело вздохнул Владимир.

– Ничего со мной не нужно делать, выходи из машины, – улыбнулась Лариса и открыла дверь со своей стороны. – Ты же не хочешь, чтобы я вляпалась в историю в одиночестве?

– Интересное дело, в какую же историю ты собираешься вляпаться вместе со мной? – воззрился на девушку мужчина.

– Еще не знаю, но ведь там наверняка имеются соседи. Вдруг увидят, что я что-то вынюхиваю, и сдадут меня куда следует? Объясняй тогда, что я не гиппопотам.

– А если мы будем вдвоем вынюхивать, значит, не сдадут? – усмехнулся мужчина. – Логика у тебя, Ларис, просто сногшибательная. Ладно, пошли. – И Владимир нехотя вышел из машины.

Они тихонько поднялись на третий этаж и остановились у нужной квартиры. Владимир облокотился о перила, а Лариса прижалась ухом к двери.

– Ничегошеньки не слышно, глухо как в танке, – прошептала девушка и со злостью топнула ногой. – Ну и трахайтесь там до посинения, чтоб вам пусто было, – прошипела Лариса и махнула Владимиру рукой.

– Все, уходим, пошли они все к той самой матери. Что я в конце концов так переживаю? Поехали, отвезешь меня домой, – и Лариса, спотыкаясь, поплелась по лестнице вниз.

Она неуклюже оступилась и уже была готова спикировать носом до первого этажа, но была подхвачена сильными руками и поставлена в вертикальное положение.

– С... спасибо, – пробормотала женщина и окончательно повисла на руках у Владимира.

– Вот, не было печали, черт побери, – заворчал мужчина и поволок спутницу к машине. – Может, скажешь, по какому адресу тебя отвезти?

– К черту на рога или к его бабушке, – еле ворочая языком, дала «адрес» девушка.

– На такое расстояние у меня бензина не хватит, хотя с удовольствием доставил бы тебя именно туда. Давай, влезай в машину, что повисла, как куль с ...

Лариса моментально выпрямилась и глянула на Владимира почти осмысленными глазами.

– Эй, кавалер, кто же так за дамой ухаживает? Разве можно сравнивать ее с ... с чем ты там меня хотел сравнить? – прищурилась Лариса.

– Ничего себе заявочки, – усмехнулся Владимир. – С чего это ты взяла, что я за тобой ухаживаю? Навязалась на мою голову, вот и вожусь с тобой. Уже бы давно седьмой сон досматривал.

– Сказки рассказывай своей прабабушке. Я что, не вижу, какими ты масляными глазками на меня смотришь? – фыркнула Лариса и, опять споткнувшись, ухватилась за мужчину. – Все вы, мужики, одним миром мазаны, и мыслительный процесс у вас сконцентрирован исключительно в штанах. Скажешь, неправду говорю? А ну, давай проверим...

Владимир моментально отреагировал чисто по-мужски, поспешно сдвинув колени.

– Ха, ха, ха, как тебя скрутило-то, ой не могу, – захохотала девушка, сложившись пополам.

– Ты что же, неужели подумал, что я и вправду полезу к тебе в это место? Обижаешь, начальник, я хорошо воспитанная дама...

– Хватит, Лариса, поехали, – резко оборвал Ларису Владимир. – Я уже очень много времени с тобой потерял, у меня своих дел невпроворот. – И мужчина насильно запихнул девушку в машину.

За тридцать минут они доехали до дома Ларисы, и Владимир, проводив ее до самой двери, откланялся.

– Зайти не хочешь? Выпьем, за жизнь поговорим, – предложила она, пыхтя над дверным замком, в отверстие которого категорически не хотел попадать ключ. – Ну что смотришь? Не видишь разве, что ключ у меня какой-то кривой, не хочет в замок влезать. Мог бы и помочь даме.

Владимир выхватил из Ларисиних рук ключ и сразу же открыл дверь.

– Прошу, – мужчина сделал рукой жест, приглашающий в дом.

– Только после вас, – попыталась расшаркаться Лариса, но, подвернув ногу в туфле на высоком каблуке, кубарем влетела в собственную прихожую.

Владимир в нетерпении закатил глаза и перешагнул через распластавшуюся на полу Ларису. Рывком подняв женщину на ноги и, поставив прямо перед собой, он тряхнул ее так, что у бедняги застучали зубы.

– Ты в порядке? – заглянул он девушке в глаза.

– В полном, – кивнула она головой и начала разуваться.

– Тогда я пошел? Не забудь вторую линзу вытащить, у тебя глаза разные. Все, я уже ушел.

– Иди, я тебе позвоню, ты мне вроде телефончик свой обещал.

– Я в твою сумочку визитку сунул, так что найдешь. Пока, Лариса, надеюсь, в стенах родной квартиры с тобой ничего не произойдет. Мне, в самом деле, пора. Думаю, что в следующий раз мы с тобой встретимся при более благоприятных обстоятельствах. Спокойной ночи. – И мужчина торопливо скрылся за дверью, при этом проворчав:

– Терпеть не могу пьяных женщин, а на вид такая симпатяжка.

– Иди, иди, потом пожалеешь, – бормотала Лариса, направляясь в кухню. – Не очень-то ты мне и нужен, мне и одной неплохо, сейчас открою себе бутылочку шампанского и продолжу банкет, – продолжала она бубнить себе под нос.

Покачиваясь, Лариса открыла холодильник. На полочке стояли две запотевшие бутылки шампанского «Брют».

– Не люблю я открывать эти бутылки, вечно у меня половина добра попадает на потолок или на чью-нибудь голову. Однако попробую.

И девушка, взяв в руки полотенце, начала открывать бутылку. Пришлось немного попытаться, но, к ее удивлению, бутылка осталась полной.

– Вот это я понимаю, на трезвую голову так бы не получилось.

Лариса присосалась прямо к горлышку.

– Ох, хорошо-то как, холодненькая!

В это время зазвонил телефон, и девушка, покачиваясь, подошла к аппарату.

– Хеллоу, – пропела Лариса в трубку. Сначала там кто-то недоуменно крякнул, но потом она услышала:

– Я говорю с Ефимовой Ларисой Петровной?

– Ну пока вроде Ефимова, и что?

– Вы ждете мужа?

– Неа, не жду, он сегодня занят. Трахает блондинку, у которой ноги растут прямо из ушей, – пробубнила Лариса и отхлебнула еще глоток из бутылки. На другом конце провода опять немного помолчали, потом твердым голосом проговорили:

– Я оценил вашу шутку, но послушайте меня внимательно. Мужа не ждите, он сегодня не придет, он у нас. И если вы в течение трех дней не заплатите за него двести пятьдесят тысяч долларов, то мы пришлем вам по почте его уши.

– А за каким мне его уши? Я вам буду очень признательна, если вы его кастрируете и пришлете, ик... по почте его причиндалы. Остальное можете оставить себе... ох!

– Что это с вами? – растерянно проговорил мужчина.

– Это у меня шампанское в горле булькает. Знаете, такие пузырьки? Заходи, вместе выпьем, ик...

– Вы что, пьяны? – раздраженно спросил голос.

– Я пьяная? Да как вы смеете? Я трезв, как стек... стеклышко, то есть трезва, ик...

– Пьяная дура! – зло гаркнули в ухо девушке и отключились.

Лариса с возмущением посмотрела на плакающую в ее руке трубку и, приставив ее ко рту, гаркнула:

– Сам такой, коззел!

Женщина бросила трубку и поплелась в спальню, задевая все углы, которые можно было задеть. Она то и дело прикладывалась к бутылке и ворчала между глотками:

– Уши по почте. А на хрена мне его уши? Холодец варить? Придурки!

Наконец, добравшись до места, Лариса, прищурившись, глянула на двуспальную кровать и, качнувшись пару раз, плюхнулась на нее прямо в одежде, утопив нос в пуховой подушке.

Глава 4

Лариса очнулась от непонятных звуков. В квартире явно кто-то находился, но, что это не муж, девушка почему-то была уверена. Голова ее гудела как высоковольтные провода, а язык намертво присох к нёбу. Лариса взглянула на окно и поняла, что была глубокая ночь.

Осторожный звук вновь повторился, и девушка напряглась. Потом тихонько поднялась с кровати и обнаружила, что сжимает в руке бутылку из-под шампанского. В ней еще что-то булькало, и Лариса с наслаждением допила остатки спиртного. Таким образом, промочив горло, она на цыпочках подошла к двери и заглянула в щелку. В комнате никого не было, но дверь в кабинет мужа была приоткрыта, и Лариса увидела тусклый лучик света, скользнувший по полу. Она тихонько, опять на цыпочках подкралась к кабинету и заглянула внутрь. Спिनной к ней стоял мужчина. Он что-то искал в столе Сергея, освещая ящики фонариком.

«Интересно, как он попал в квартиру, или я спьяну дверь забыла закрыть? – подумала Лариса, продолжая наблюдать за незнакомцем. – Черт меня побери, а кто же это вообще такой? Неужели вор? Ну держись, мародер, я тебе покажу, как к порядочным людям в квартиру вламываться!» – и Лариса, издав победный клич индейцев апачи, влетела в кабинет.

Она в два прыжка оказалась рядом с женщиной и со всего маху опустила ему на голову бутылку, которую сжимала в руке. Злоумышленник охнул, повернулся и, глупо улыбувшись, повалился к ногам воительницы.

– Вот так! – с удовлетворением заключила Лариса, поглядев на поверженное тело врага. Она перешагнула через распростертого на полу мужчину и, довольная собой, покачиваясь, прошла на кухню.

Лариса открыла холодильник и извлекла оттуда литровую пачку апельсинового сока. Только опустошив наполовину пакет, девушка удовлетворенно вздохнула и присела на стул.

– Нет, нельзя мне пить, это точно. Состояние – хуже не придумаешь, еще и воришки по дому разгуливают, как по своему собственному.

В мозгах постепенно начало проясняться, и до Ларисы вдруг дошло, что в кабинете ее мужа лежит человек, которого она только что огрела тяжелой бутылкой.

«Ой, мамочки, а вдруг я его убила? Что же мне тогда делать?» – промелькнуло у нее в голове.

Девушка вскочила и как ошпаренная понеслась в кабинет – посмотреть на творение рук своих. Незнакомец по-прежнему лежал и не шевелился. Она осторожно заглянула ему в лицо и отметила, что никогда прежде его не видела.

– Эй, ты живой? – окликнула лежавшего на полу девушка. Мужчина не подавал признаков жизни. Лариса толкнула его мыском ноги. – Эй, что молчишь-то? Давай вставай, а то я сейчас в милицию позвоню...

В ответ тишина.

– Кажется, умер. Ой, мамочки, что же делать-то? Что делать? Как же это? Что же это? Я не хотела, честное слово, не хотела. Может, показалось... может, он еще живой?

Лариса снова приблизилась к распростертому на полу телу и, наклонившись, зашептала: – Слушай, ну скажи хоть словечко. Ты живой или не живой?

Мужчина по-прежнему не подавал признаков жизни, и Лариса, присев на корточки, боязливо дотронулась до его руки. Ощувив, какая она холодная, девушка вскрикнула и заметалась по комнате, не зная, что предпринять. Хватать телефон и звонить в милицию или бежать отсюда, куда глаза глядят. Она выскочила в прихожую и, не попадая ногами в туфли, стала натягивать на себя плащ. Потом, случайно взглянув в зеркало, увидела там какую-то всклокоченную блондинку, которая тарасилась на нее бешеными глазами разного цвета.

– Аааа! – заорала Лариса не своим голосом и села на пол.

Потом, тряхнув головой, она, наконец, сообразила, что увидела в зеркале свое собственное отражение, и облегченно перевела дух.

– Так, Ларочка, возьми себя в руки и подумай, что делать дальше, – стала успокаивать себя девушка. – Может, позвонить отцу? Нет, у старика слабое сердце, как услышит такое, все, хана ему придет. Не переживет он известия о том, что его дочь грохнула человека. Хоть и вора, но все равно тварь божью. Может, мужу, кобелю такому, звякнуть и обрадовать сообщением: в кабинете у него с комфортом расположился свеженький труп? Бумажка с телефоном его пассии лежит где-то у меня в сумочке.

Лариса схватила сумочку и вывалила все содержимое на пол. Девушка лихорадочно разбрасывала все, что попадалось под руку, искала ту бумажку. В руки попала визитка, и Лариса, нахмурившись, пригляделась к белому прямоугольничку.

– Чья это, интересно? Так: «Гончаренко Владимир Романович». Частное детективное агентство «Холмс». Решаем даже самые запутанные проблемы». О, как же я могла про него забыть? Вот кто мне нужен, Владимир! Он, кажется, в курсе моих проблем с мужем. Что я ему там вчера плела? Ай, да какая разница? – и женщина помчалась в зал, чтобы позвонить по номерам, указанным в визитке.

Один телефон не отвечал, мобильный был отключен, и Лариса, не теряя надежды, набрала третий. Трубка издала не менее десяти гудков, прежде чем на другом конце провода соизволили ее взять. Лариса услышала недовольный сонный голос:

– Алло, ну кто там еще?

– Володя, это Лариса, помнишь меня? – торопливо закричала девушка в трубку.

– Очень хотел бы забыть, но, как вижу, это будет довольно затруднительно при твоём темпераменте. Ты хоть на часы посмотри, сколько сейчас времени?

– При чем здесь время? – взвизгнула Лариса. – У меня в квартире валяется труп, и я не знаю, куда его девать.

– Что валяется? – не понял мужчина. – Ты что, еще что-нибудь пила?

– Ничего я не пила! – выходя из терпения, заорала девушка. – Я повторяю: у меня в квартире лежит труп, который я огрела бутылкой по голове.

– Кого огрела? Труп?

– Тогда он еще не был трупом, а был мужчиной. То есть не мужчиной, а вором, и я его бутылкой... и теперь он спокойно лежит, а я беспокоюсь, не знаю, что с ним делать.

– Да, дорогая, без бутылки с тобой не разобраться. Мелешь черте-те чего, – пробормотали на другом конце провода и замолчали.

– Володя, почему ты молчишь? – дрожащим голосом спросила Лариса и замерла в ожидании ответа. Мужчина тяжело вздохнул и проворчал:

– Ладно, сиди, не дергайся, я сейчас приеду.

– Володя, только ты побыстрее, а то я покойников ужас как боюсь.

– Через пятнадцать минут буду, я от твоего дома недалеко живу. Дверь посмотри, закрыта? Запрись и сиди, никого не пускай и не выпускай.

– Никого не пушу, а выпускать вроде некого, если, конечно, труп уйти не захочет. Ой, мамочки, Володя, приезжай побыстрее, я так боюсь, прямо все поджилочки трясутся. Слушай, а можно я тебя во дворе на лавочке подожду?

– Сиди дома и жди, – рявкнул Владимир и отключился.

Лариса посмотрела на трубку и проворчала:

– Тебе хорошо говорить, сиди дома. Сам бы попробовал с покойником посидеть, да еще ночью, я бы посмотрела на тебя.

Лариса на цыпочках прокралась к двери ванной комнаты и, влетев туда, закрылась на щеколду. Зубы ритмично отбивали чечетку, а коленки подпрыгивали им в такт.

– Может, душ принять? Вспотела, как грузчик. Нет, дождусь Владимира, решим вопрос, а уж потом буду заниматься водными процедурами, а сейчас только зубы почищу.

Лариса включила воду, взяла в руки зубную щетку и задумалась, вспоминая события прошлого вечера. «Больше сроду в рот спиртного не возьму, только бы все произошедшее было простым кошмарным сном». Женщина прекрасно понимала, что мертвый мужчина вполне реален, но старалась хоть как-то себя успокоить.

– Что, черт возьми, он забыл в нашем доме? Почему рылся в столе Сергея? Что, в конце концов, он там искал?

На все эти вопросы мог ответить только один человек, но он, к сожалению, был мертв, и говорить по этой причине теперь не мог.

– Я защищалась, хотя он и не нападал на меня, но вполне мог это сделать, если бы я его не опередила. Может, вызвать милицию и сказать, что этот тип хотел меня убить? За самооборону мне ничего не будет.

В это время раздался звонок в дверь, и Лариса от неожиданности подпрыгнула и стукнулась головой о сушилку. Потирая ушибленное место, она сперва высунула из ванной нос, а потом, осмотревшись, на цыпочках подошла к входной двери. Заглянув в глазок, девушка убедилась, что это Владимир, и, облегченно вздохнув, щелкнула замком. Лариса схватила его за руку и втащила в прихожую. Потом, убедившись, что на лестничной площадке никого нет, захлопнула дверь. На этот раз на Владимире был не элегантный костюм, как вчера вечером, а джинсы и кашемировый джемпер. Лариса хоть и была испугана и расстроена, но все же отметила, что такой стиль ему очень к лицу. И еще она успела отметить, что вещи довольно дорогие.

– Ну что еще здесь у тебя произошло? – спросил Владимир, глядя на взъерошенную и похожую сейчас на ведьму Ларису.

Она, ни слова не говоря, потащила его в гостиную и там бесцеремонно толкнула мужчину на диван. Сама же встала перед ним, сложив руки лодочкой, как перед иконой, и заговорила шепотом:

– Представляешь, просыпаюсь я и слышу, что в квартире кто-то есть. Когда в дверь кабинета заглянула, смотрю, а он в письменном столе у Сергея роется. Ну я его и приласкала бутылкой, вор же. А он, недолго думая, возьми да и скончайся. Какое он имел право умирать в чужой квартире? Что теперь делать-то? – на одном дыхании выпалила Лариса и уставилась на Владимира сумасшедшими глазами.

– Как что? В милицию звонить, – спокойно заявил Владимир.

– С ума сошел? – взвилась Лариса и заметалась по комнате. – Мой отец в порошок меня сотрет, если я буду замешана в каком-нибудь криминале.

– Так ты же защищалась. Вор в твою квартиру залез, это самооборона.

– Ой, Володя, но человек-то мертв, все равно убийство, суда не миновать.

– А что же ты от меня-то хочешь? Чем я тебе могу помочь?

– Как это чем? Ты что, не мужик? Помоги мне от трупа избавиться.

Владимир вытаращил на девушку глаза и возмущенно выдохнул:

– Вот придумала, так придумала. Во что, интересно, ты меня хочешь втянуть? Чтобы я с трупами возился? А если нас с тобой застукают за этим занятием. Меня же лицензии лишат. Ай, да что там лицензия, посадят за милую душу, это хоть ты понимаешь?

– Я прекрасно все понимаю, не дура. Но ты не можешь меня бросить в беде, оставить наедине с посторонним трупом.

– Слушай, Лариса, что ты ко мне привязалась? Ну что я сделал тебе плохого? Мне совершенно не хочется иметь дело с каким-то воришкой, которого ты укокошила. Для таких случаев имеется милиция.

Лариса нервно металась по комнате. Владимир смотрел на нее сочувствующим взглядом и, наконец, тяжело вздохнув, сдался.

– Давай веди, показывай твой посторонний труп. Боже, и за что ты сбросил на мою голову эту бомбу замедленного действия?

– Не пойду, я боюсь, сам иди, он вон там, в кабинете лежит на полу возле письменного стола. А за бомбу ответишь, – прошипела девушка.

Владимир решительным шагом направился к кабинету, на всякий случай вытащив пистолет из-за пояса.

– Ой, у тебя настоящее оружие есть? Как здорово! – восхищенно прошептала Лариса и последовала на цыпочках за Владимиром.

Лариса вытягивала шею, силясь хоть что-нибудь увидеть из-за широкой спины мужчины. Он вошел в кабинет, она тут же остановилась и замерла на месте. Через несколько минут Владимир спокойно вышел оттуда и, усмехнувшись, посмотрел на Ларису.

– Ну и где же твой труп?

– Как это, где? Ты что, слепой, что ли? Там он, на полу лежит.

– Никто там не лежит, пойдешь сама посмотри.

Лариса ринулась в кабинет и застыла на пороге, удивленно озираясь по сторонам. Она даже встала на колени и стала ползать по комнате, заглядывая под диван, под стол и под кресло.

– Ты что делаешь? – удивленно спросил Владимир.

– Труп ищу, не видишь, что ли? Может, он под диван заполз?

– Кто заполз, труп? – закатывая глаза и дергаясь от смеха, поинтересовался Владимир.

Лариса вытащила голову из-под дивана и, сморщив нос, чихнула несколько раз подряд.

– Нужно помыть там, пыли набралось, ужас! Слушай, Володь, а куда же он ушел?

– Кто?

– Кто, кто? Конь в пальто. Что ты такой несообразительный? Я же о трупе говорю.

– Если ему удалось уйти, значит, это уже не труп, а живой человек. Я думаю, что тебе просто приснился кошмарный сон, – сделал заключение мужчина.

Лариса посмотрела на него уничтожающим взглядом и прошипела:

– Не нужно делать из меня идиотку. Я, конечно, была с похмелья, но прекрасно все соображала. А это что, ты мне не скажешь? – и девушка показала на бутылку, валявшуюся под столом.

– Бутылка из-под шампанского, – пожал Владимир плечами.

– Так я же его вот этой бутылкой и шарахнула. Он прямо к моим ногам так и рухнул. Лежит и не дышит. Где же он, черти бы его разорвали?

– Тебя не поймешь, был труп, было плохо, нет трупа, опять плохо. Что тебе нужно, в конце концов? Радуйся, что твой труп сбежал и решил все твои проблемы.

– Да я, конечно, радуюсь, только ума не приложу, как ему удалось сбежать, а я ничего не заметила? Может, когда я в ванной комнате сидела, пока тебя ждала, поэтому ничего и не слышала? А может, он в окно вылез?

– Ага, если учитывать, что здесь десятый этаж, то я ему не завидую, – проговорил Владимир и покрутил пальцем у виска.

– Это ты мне показываешь? – окрысилась Лариса.

– А то кому же? Слушай, может, я пойду? Спать хочу, умираю.

– Никуда ты не пойдешь, – категорически заявила хозяйка квартиры. – Вон, постелю тебе на диване, спи на здоровье, а оставаться одной здесь после всего я отказываюсь.

– Я не привык спать на чужой постели, – попробовал отвертеться Владимир, но не тут-то было.

– Тогда бери меня с собой, я буду спать в твоей квартире, у меня подобных привычек нет, – скороговоркой проговорила Лариса и направилась к прихожей.

– Только этого еще не хватало, – подпрыгнул Владимир на диване, на котором только что удобно примостился. – Уж лучше тогда я здесь расположусь, а то тебя потом не выселишь.

- Так-то лучше, – облегченно вздохнула Лариса. – Вдруг он вздумает вернуться?
- Кто? – зевая во весь рот, спросил Владимир.
- Труп, кто же еще? – озираясь по сторонам, прошептала девушка и еще раз заглянула под диван.
- Слушай, хватит чепуху молоть, дверь закрыта, я здесь, все в порядке.
- Так раньше дверь тоже была закрыта, он же как-то вошел? А может, я ее забыла закрыть? Ничего не помню, – Лариса потерла лоб.
- Чтоб я еще когда-нибудь прикоснулась к спиртному? Да никогда в жизни. Это же надо такого натворить? Живого человека и бутылкой по голове! Вроде кто-то звонил мне вчера, только вот что говорили, убей, вспомнить не могу. Что-то насчет мужа... Ай, ладно, нужно будет, еще позвонят.
- Ларис, кстати, о муже. А если твой благоверный вернется и застанет меня здесь, тогда что?
- Ничего! – рявкнула девушка. – Ему, значит, можно к чужим бабам бегать, а я что, не люди?
- Предупреждаю сразу, я зря драться не привык. Не так воспитан.
- Очень хорошо, располагайся тогда в моей спальне, а я сейчас душ приму и приду.
- Куда придешь? – удивился Владимир.
- Сам сказал, что зря драться не любишь. Вот чтобы было не зря, я спать с тобой лягу, – заявила Лариса и, резко развернувшись, понеслась в ванную, оставив мужчину с открытым от изумления ртом.

Глава 5

Пронзительный звонок в дверь заставил Ларису кубарем слететь с кровати.

– Черт возьми, в этом доме когда-нибудь покоя будет? Только уснула и опять разбудили.

– Лар, а кто это, как думаешь? – испуганно прошептал Владимир.

– Откуда же я знаю? Что не муж – это точно, у него есть ключи. Пойду в глазок посмотрю, – и Лариса на цыпочках подкралась к двери.

Звонок не переставал трезвонить, и вдруг девушка услышала голос своего отца:

– Открывайте, долго я буду под дверью стоять?

Лариса ракетой влетела обратно в спальню и сдернула Владимира с кровати.

– Прячься быстрее, отец приехал. Если тебя увидит, убьет и фамилии не спросит.

– Это за что же меня убивать? – растерялся Владимир и стал поспешно кутаться в простыню.

– Ну что ты возишься, боже ты мой? Что же ты такой неповоротливый? Давай, быстрее иди в ванную, туда отец не пойдет.

Лариса, отдавая команды Владимиру, одновременно собирала в кучу его одежду. И когда наконец ей удалось запихнуть мужчину в ванную, она бросила туда и его вещи.

– Оденься, пока я его буду отвлекать. – В дверь уже начали просто барабанить. – Иду, иду, чего ломиться-то? – ворчала Лариса, отпирая дверь.

– Почему так долго не открывала? – строго спросил отец, проходя в комнату.

– Спала я. Между прочим, нагая, – девушка вызывающе вздернула нос. – Пока оделась, пока туда-сюда. Не буду же я раздетая тебе дверь открывать?

Петр Васильевич остановился и уставился на дочь изумленным взглядом.

– Что это у тебя на голове?

– Волосы у меня на голове, прическа, – приглаживая дыбом стоявшую шевелюру, проговорила Лариса.

– Это теперь так называется? Я думал, что веник вверх метелкой, – хмыкнул мужчина и прошел в комнату.

– Сейчас так модно, вам, старикам, не понять, – пробубнила Лариса и поплелась вслед за отцом.

А старику было сорок девять лет от роду, и выглядел он, как настоящий денди. Весь его облик олицетворял воспитанность и ухоженность. Он был умен и богат.

– Где уж, нам уж? – усмехнулся Петр Васильевич. – Где твой-то? Дрыхнет все?

– Кто? – растерянно спросила Лариса.

Отец внимательно посмотрел на дочь и поинтересовался:

– Что с тобой, Лариса? Какая-то ты взъерошенная. Про твоего мужа спрашиваю, неужели не понятно? Кто же еще может здесь дрыхнуть, кто может меня интересовать?

– А его нет, – поспешно выпалила девушка.

– А где же он в такую рань, интересно?

– Понятия не имею, он не ночевал, – пожала плечами Лариса. – Кофе будешь, я сварю? – спросила она у отца.

– Кофе я выпью, только ты должна мне ответить на один вопрос. Давно это у вас?

– Что ты имеешь в виду? – спросила Лариса, направляясь на кухню. Отец последовал за ней, в недоумении приподняв брови.

– Ночевки вне дома?

– Нет, кажется, в первый раз, – безразлично ответила девушка.

– И ты так спокойно об этом говоришь?

– А что прикажешь делать? Устраивать истерику с битьем посуды? Оно мне надо?

– Ничего не понимаю, – задумчиво произнес мужчина и пошел в ванную.

– Ты куда? – испуганно заорала Лариса и, догнав отца, схватила его за полу пиджака.

– Что с тобой, дочка? Я только хотел помыть руки, – недоуменно уставившись на дочь, проговорил мужчина.

– На кухне помой, у меня в ванной кран сломался, я уже на сегодня и слесаря вызвала, – скороговоркой выпалила Лариса.

– Давай посмотрю, я ведь пока мужчина.

– Не нужно, папочка, – поспешно возразила девушка, при этом испуганно вытаращив глаза, чем еще больше удивила своего отца.

– Негоже тебе в таком нарядном костюме слесарить, на это простые сантехники имеются, – торопливо продолжала тараторить Лариса, улыбаясь отцу самой очаровательной улыбкой, на которую только была способна.

– Прекрати мелочиться, иногда самому даже интересно простую мужскую работу сделать, – отмахнулся от дочери Петр Васильевич и открыл дверь ванной комнаты. Он растерянно остановился на пороге.

– Вы кто?

– Слесарь, – охрипшим голосом ответил Владимир и нервно сглотнул.

Петр Васильевич повернулся к дочери и испытующе посмотрел на нее. Дочь как ни в чем не бывало глядела на отца кристально честными глазами.

– Надо же, оказывается, слесарь уже пришел, а я и не заметила, – брякнула она.

Отец продолжал разглядывать побледневшего Владимира, который торопливо застегивал последние пуговицы на рубашке. Потом, неопределенно крикнув, Петр Васильевич вернулся на кухню. Лариса показала Владимиру кулак, а тот только развел руками и прошипел:

– Я что, должен был в ванне утопиться и вместе с водой слиться в дырочку?

– Нечего было в ванной прятаться, мог бы просто в спальне под кровать залезть, – прошипела в ответ Лариса.

– Ну ты... ты... – возмущенно запыхтел Владимир, но мысли своей так и не высказал, потому что Лариса захлопнула дверь, чуть не прищемив ему нос.

Она как-то бочком протиснулась в кухонную дверь и выжидающе уставилась на отца.

– Кто это такой?

– Пап, тебе же ответили, слесарь.

– Дочь, я, конечно, очень тебя люблю, но это совершенно не мешает мне оторвать тебе голову и сказать, что ты такой и родилась. Имей в виду, что это было бы наказанием не за поступок, а за то, что ты хочешь сделать из своего отца дурака. Садись вот сюда на стул и рассказывай все по порядку.

Лариса тяжело вздохнула, но спорить с отцом не стала. Набрав побольше воздуха в легкие, она начала выкладывать все, что произошло с самого момента, когда она собирала вещи в химчистку. Она рассказала обо всем, умолчала только о сбежавшем «трупце». Когда дочь закончила, Петр Васильевич задумался. Немного помолчав, он наконец высказался. И речь его заключалась в единственном слове:

– Подонок.

– Кто, пап? – не поняла Лариса.

– Муженек твой, кто же еще? Я тебя предупреждал, я тебе говорил. Нет, ты же упрямая, как ишак, не послушала. Теперь вот получай. Ладно, пойду я, что-то расхотелось мне кофе пить. Как только появится Сергей, скажи, что я его срочно жду у себя в офисе. Никаких отговорок быть не может, дело касается его валютных счетов, что-то там не совсем чисто, хочу разобраться. Ты своего «слесаря»-то проводи, не нужно показывать сейчас Сергею, что ты тоже не лыком шита. Развод должен быть цивилизованным, не хочу я шепота за своей спиной, что, мол, моя дочь – шлюха. Это же надо, только познакомилась и в первый же вечер залезла к

мужику в постель. Странные у вас нравы, у современной молодежи, – и мужчина с осуждением покачал головой.

– Папа, как ты можешь такое говорить? Я вовсе не шлюха, а Володя – очень порядочный мужчина.

– Поживем, увидим, – многозначительно изрек Петр Васильевич и направился к двери.

Он поцеловал дочь на прощание и просил передать матери привет, когда Лариса поедет навестить ее. Вот уже десять лет они находились в разводе, отец женился на молодой девушке, которой было тогда почти столько же, сколько сейчас Ларисе. Однако с бывшей женой остался в дружеских отношениях. В воспитании дочери он принимал самое непосредственное участие со всеми отсюда вытекающими последствиями. Молодая жена, как позже выяснилось, была бесплодной, поэтому Петр Васильевич возлагал все свои надежды на единственную дочь и ждал, что когда-нибудь она родит ему внуков.

Как только дверь за отцом закрылась, Лариса фурией влетела в ванную и заорала на Владимира:

– Ты что, больше ничего не мог придумать, как только слесарем назваться? В какое дурацкое положение ты меня поставил?

– А кем, по-твоему, я должен был назваться? – рявкнул Владимир в ответ. – Может, тараканом, случайно заползшим сюда из соседней квартиры через вентиляцию? Это ты, как говорится, без царя в голове, тоже мне придумала, куда меня спрятать. Это ты выставила меня в дурацком виде, как мальчишку, черт бы тебя побрал. Прямо как в анекдоте, только вместо мужа – отец. Впервые в жизни попадаю в такую ситуацию. С ума можно сойти, и это в мои годы, – сокрушенно качая головой, говорил Владимир, сверкая глазами в сторону девушки.

Лариса уже было раскрыла рот, чтобы продолжить баталию, но тут зазвонил телефон. Девушка опрометью бросилась в комнату и выпалила, запыхавшись:

– Да, слушаю. Кто это?

– Лариса Петровна Ефимова? – вкрадчиво проговорил мужской голос.

– Она самая. Кто это? Что нужно?

– Как я понял, вы вчера были не в форме, – и голос многозначительно хмыкнул. – Поэтому думаю, что не помните наш разговор. Перейду сразу к делу. Ваш муж у нас, и если вы в течение трех дней не выплатите за него двести пятьдесят тысяч долларов, вы никогда его не увидите. Я имею в виду, живым не увидите.

– А где мне взять те самые доллары, вы случайно не подскажете? – с сарказмом поинтересовалась женщина и усмехнулась.

– Смеется тот, милая девушка, кто смеется последним. Где вы их возьмете, ваша проблема, нам это совершенно не интересно. Делайте, что вам говорят, иначе будете получать своего ненаглядного частями по почте.

– Можете эти части оставить у себя и законсервировать для потомков, а мне он не нужен. Думаю, вы обратились не по адресу. Мне совершенно наплевать, что с ним будет, он мне больше не муж. Мы, видите ли, разводимся, так что обломчик у вас вышел, ошибочка значит.

На другом конце провода немного помолчали, но потом твердый голос заговорил:

– Мы никогда не ошибаемся. Если вы не сделаете того, о чем вас пока только просят, то можете попрощаться не только с мужем, но и со своим отцом. Он в данное время постоянно находится на мушке у снайпера. Если хотите удостовериться, выгляните в окно прямо сейчас.

Лариса подскочила к окну и увидела, как машина отца выезжает со двора. В это самое время сзади автомобиля взметнулось небольшое облачко пыли, и девушка поняла, что это была пуля.

– Хорошо, что вы от меня хотите? – упавшим голосом спросила Лариса.

– Вы хорошенько подумайте о том, что я вам сказал, а завтра я позвоню снова и передам инструкции для передачи денег.

– Но где же я могу достать такую сумму?

– Это ваши проблемы. И еще, не вздумайте все рассказать отцу, этим вы только ускорите его кончину. Про милицию я даже не упоминаю, это само собой разумеется. Имейте в виду, я не шучу. И помните, что от вашего поведения зависит жизнь ваших близких. Ведь, кроме мужа и отца, по-моему, у вас есть еще мать? – И трубка запищала короткими гудками.

Лариса растерянно вертела трубку в руках, когда Владимир вошел в комнату.

– В чем дело, Лар? Что с твоим лицом? – замер мужчина у двери.

– А что с моим лицом? – машинально переспросила девушка, думая совершенно о другом.

– Его как будто стерли, смотрится как чистое, белое полотно, – испуганно произнес Владимир.

– Мне сейчас позвонили и сказали, что Сергея похитили, – шепотом ответила Лариса и плюхнулась в кресло.

– Вот это новость. И что же они хотят взамен?

– Денег просят.

– Много?

– Чуть-чуть, всего-то двести пятьдесят тысяч долларов, – развела Лариса руками.

– Ничего себе аппетиты! – присвистнул Владимир. – И что ты собираешься делать?

– Ради Ефимова я бы ничего не стала делать, но они пригрозили, что убьют моего отца.

Он у них, оказывается, на мушке. Да и про мать упомянули, – растерянно проговорила девушка и испуганно посмотрела на мужчину.

– Вот это уже серьезно, – почесал затылок детектив. – Отцу расскажи, мне кажется, он мужик с головой, придумает что-нибудь.

– Ему так и так придется говорить, хотя меня только что предупредили, чтобы я этого не делала. Без папы мне никогда таких денег не найти, это бред. У меня в кошельке больше тысячи долларов сроду не было, и те долго не задерживаются. Мне иногда кажется, что у меня не руки, а решето. Поэтому папа никогда наличные деньги мне не дает. А если что-то хочу купить, то дает свою кредитку. Мне он тоже карточку подарил на день рождения, но она закодирована, и отец сказал, что до поры до времени мне этот код ни к чему. Я пока даже не знаю, какая она и сколько там денег. Володь, мне кажется, что без той длинноногой блондинки здесь не обошлось, – задумчиво проговорила Лариса, без предисловия перескочив на другую тему.

– Ты знаешь, я только что тоже об этом подумал, – удивился мужчина.

– И что ты предлагаешь? Придумай что-нибудь, а? Ведь ты же детектив, сыщик. Если, конечно, твоя визитная карточка не врет.

– Не врет, сыщик я. Только не очень-то я люблю заниматься похищениями с целью выкупа.

– Какая мне разница, любишь или не любишь. Что сейчас-то делать? Посоветуй.

– Думаю, в первую очередь нужно подъехать к тому дому, где мы вчера с тобой были.

– И что, пойдём к той блондинке?

– Сначала просто нужно будет осмотреться, может, поговорить с кем удастся. Попытаться узнать, что за девица, чем занимается. А уж если понадобится, тогда и навестить ее.

– И мы прямо возьмем и пойдём к ней? И что мы ей скажем? Здравствуйте, я ваша тетя? Извините, но вчера вы кувыркались в постели с моим мужем, а сегодня я получила известие о том, что он похищен. Это случайно не вы сделали? – уперев руки в бока и скорчив на лице гримасу, изрекла Лариса, с упреком глядя в глаза Владимиру.

– Не пойдём, а я пойду один, – покачал головой детектив.

– Это почему один? – подпрыгнула на месте Лариса. – Нет уж, дорогой, никуда ты один не пойдешь. Я буду везде сопровождать тебя. И не вздумай спорить, все равно переспорить меня не получится. Это дело касается моей семьи, поэтому я сама должна все видеть и слышать.

– А вдруг она тебя знает?

– Если и знала, то совсем другую. Я же тебе свою фотографию показывала. А в этом новом образе меня еще никто не видел, только ты и отец. Ну, еще подруга моя, Наташка, в ее салоне все это со мной и проделали. Так что ничего у тебя не получится, не отвертись. Я поеду с тобой.

– Может, сначала позвоним? Вроде ты говорила, что у тебя есть ее телефон. Вдруг этой дамы дома нет?

– Нечего звонить. Сам сказал, что сначала надо посмотреть, что к чему. Потом и наведаемся в гости. Ты чего расселся, давай ноги в руки и вперед.

Лариса заметалась по квартире со скоростью сверхзвукового истребителя, хватая и натягивая на себя одежды. Владимир наблюдал за девушкой и удивлялся тому, как это недоразумение в женском обличье способно в мгновение ока убедить собеседника в своей правоте. При этом категорически отменяя все его возражения.

Глава 6

Владимир остановил машину у знакомого дома и вопросительно посмотрел на Ларису.

– Ну что теперь?

– Как это что? Выходи из машины. Отправляемся, – нервно проговорила девушка и открыла дверь со своей стороны. – Сейчас прогуляемся вдоль дома, может, кого из соседей увидим. Ведь должно же здесь дежурное радио по сплетням сидеть, как это обычно бывает. Я имею в виду старушек у подъезда.

– Что-то не видно никого, – пробормотал Владимир, стараясь сквозь густые кусты разглядеть что-либо у дома.

– Если не сдвинешься с места, то вообще ничего не увидишь. Давай выходи. – И Лариса первая выскочила из машины.

Владимир нехотя последовал за ней. Женщина подхватила его под руку, и, лучезарно улыбаясь, поволокла к знакомому подъезду чуть ли не насильно.

– Ты что упираешься? Я тебя что, на эшафот тащу? – прошипела Лариса, продолжая улыбаться. – Смотри, вон молодая мамаша с коляской. Гуляет. Пойдем спросим про Кристину.

– И что ты собираешься спрашивать? – Сыщик приостановился и уставился на Ларису. Она посмотрела на спутника с сочувствием и закатила глаза.

– Слушай, кто из нас детектив, ты или я? Похоже, в сыщики ты угодил совершенно случайно, по ошибке.

– Очень-то не умничай. Тоже мне, «Пинкертон» в юбке нашелся, – обиженно проговорил мужчина и демонстративно отвернулся.

– Ну предположим, сейчас я не в юбке, а в джинсах, и в «пинкертоны» совсем не напрашиваюсь. Просто ты задаешь мне такие вопросы, что меня разбирает смех. Не обижайся на меня, я сейчас ужасно нервная, должен же понимать. А когда я нервничаю, то могу наболтать бог знает чего. Потом, конечно, жалею об этом, но, как говорится, слово не воробей... Так о чем это мы? Ах да, я сказала, что нужно подойти к девушке с коляской и расспросить о Кристине. У тебя какие-то другие соображения?

– Нет. Просто нужно сначала обдумать, как и что спросить, чтобы не вызвать ненужных подозрений.

– Володь, положиись на меня. Я знаю, как нужно заводить разговоры. Иди за мной и смотри. Одним словом, «учись студент, пока я жива», – засмеялась Лариса и снова подхватила Владимира под руку.

Она нарочно прижалась грудью к его руке и заметила, как у мужчины покраснели уши. Это было показателем его смущения или возбуждения, что приятно пощекотало ее самолюбие. Настроение Ларисы сразу же поднялось на несколько баллов. Они поравнялись с молодой мамашей, и Лариса приветливо поздоровалась:

– Добрый день. Скажите, вы в этом доме живете?

– Здравствуйте. Да, я из этого дома, а что вас интересует?

– Видите ли, я разыскиваю свою тетку, двоюродную сестру моей матери, и в справочном бюро мне дали этот адрес. А одна старушка сказала, что в этой квартире живет молодая девушка Кристина. Я имею в виду квартиру тридцать девять на третьем этаже, вон в том подъезде.

– Все правильно, там живет Кристина Семенова. Правда, она купила эту квартиру всего два года назад. Может, как раз у вашей тетки? Я-то сюда тоже недавно въехала, сразу после Кристины, поэтому не знаю, кто там жил раньше. Вы бы сами поднялись да спросили.

– Да мы уже ходили, там никто дверь не открывает, – махнула Лариса рукой и тут же продолжила: – Может, стоит подождать? Или встретиться с ней на работе, вы случайно не знаете, где она работает?

– По-моему, она вообще не работает, – с улыбкой проговорила молодая мамаша и наклонилась к коляске, где заплакал малыш. Лариса тоже заглянула в коляску и всплеснула руками:

– Какой милый ребенок. Девочка или мальчик?

– Сын, – гордо вскинула голову мамочка и дала пустышку своему чаду.

– Вы такая молоденькая, а уже мамочка, – с легкой завистью покачала Лариса головой. – А я вот все никак не решусь.

– Ой, да вы что? Вы даже не представляете, какая это радость иметь ребенка. Сразу жизнь становится другой.

– Мы с вами уже долго беседуем, а даже не знаем, как обращаться друг к другу, – засмеялась Лариса и представилась: – Меня Лена зовут, а вас как?

– Я – Катя, а мой сыночек – Антоша.

– Ну раз вы представили своего сына, тогда я тоже представлю вам, только не сына, а мужа. Знакомьтесь, мой супруг Николай, – и Лариса, повернувшись к Владимиру, лихо ему подмигнула. Мужчина невольно сморщился от только что присвоенного ему звания супруга, но заставил себя через силу улыбнуться и кивнуть головой. – Катюша, так что вы говорили о Кристине, что она вроде нигде не работает? Она что, домохозяйка?

– Вот как раз этого нельзя о ней сказать. Какая она домохозяйка, когда дома почти не бывает?

– Так, значит, все же работает?

– Нет. Днем она по тренажерным залам да бассейнам мотается, богатых мужчин вылавливает. А по вечерам – по ресторанам да кабакам с пойманной жертвой.

– Так, значит, она просто-напросто путана?

– Нет, она себя таковой не считает. Она говорит, что просто умеет красиво жить. Кристина ведь не на одну ночь снимает клиента, а знакомится для продолжительных отношений. Стремится побольше денег из него выкачать. Как поймает богатенького – на некоторое время успокаивается. Ходит уже не в спортивный зал, а в салоны красоты, поддерживает себя в нужной форме. Как ухажер надоедает или перестает финансировать ее в нужном объеме, она его под одно место коленом. И тогда снова пускается на охоту за следующим. Что уж греха таить? С ее внешностью особо надрываться не нужно, мужики сами к ногам валяются.

– А откуда же у вас такая подробная информация? – удивленно спросила Лариса.

– Так моя квартира находится рядом, стенки-то «бумажные» – абсолютно все слышно. Да Кристина и сама иногда по-соседски забегают ко мне чайку попить. Между прочим, даже не скрывает своего отношения к мужчинам. Только посмеивается над ними и говорит:

– Из мужика нужно вытягивать все, что можно. И главное, поскорее, пока дает.

Она всегда себе женатых присматривает. Говорит, с ними хлопот меньше и к ней никаких претензий. Пришел уже готовенький, обстиранный, выглаженный, на нее смотрит с обожанием. А что еще нужно женщине? Как ни странно, но у нее и подруг-то нет. Правда, иногда приезжает к ней сногшибательно красивая дама. Она как в лифте проедет, потом два дня запах ее духов держится. Я даже думала, что Кристина нетрадиционной сексуальной ориентации. Но потом смотрю, вроде нет, часто с мужчинами ее вижу. А недавно здесь появился молодой мужчина, симпатичный такой. И главное – не чета предыдущему, совсем не старый.

– И давно появился? – сглотнув нервный комочек, спросила Лариса.

– Недели две, наверное, я точно не помню.

– А дама, значит, перестала приезжать?

– В том-то и дело, что нет, не перестала. Она, кстати, сегодня приезжала рано утром, я как раз Антошку встала кормить. Слышу, разговаривают за стенкой. Слов, правда, было не

разобрать – Антоша раскричался. Он у меня, когда голодный, орет так, что уши закладывает. Я его покормила, он прямо под грудью и уснул. Подошла я к окну и вижу, та дама из подъезда выходит. Мои окна прямо над подъездом расположены.

Девушка хотела сказать что-то еще, но в коляске заворочался малыш и начал хныкать, постепенно набирая обороты.

– Ну вот, время пришло кормить. Видите, как разворчался? Он у меня словно будильник, по нему можно время проверять, – засмеялась Катя и, извинившись, начала прощаться: – До свидания, мне домой пора. Если захотите приехать повидаться с Кристиной, а ее не будет, заходите ко мне. Моя квартира сороковая, прямо рядом с ее.

– Спасибо вам огромное, Катенька, мы обязательно зайдем. Мне с Кристиной позарез нужно встретиться. Мама очень просила ее сестру разыскать, не могу ей отказать. Видно, действительно продала тетка свою квартиру, и теперь ее адрес сможет подсказать только Кристина. А в справочном бюро, верно, остались старые сведения.

Молодая мамаша направилась к подъезду, и Владимир поспешил помочь ей поднять коляску до лифта. Когда он вернулся, то увидел Ларису, сидевшую на лавочке в глубокой задумчивости. Он подошел к девушке и спросил:

– Что будем делать дальше?

– Володь, представляешь, какие же мы жены дуры? Обстирываем их, обглаживаем и готовенькими подаем таким, как Кристина. Да еще на блюдечке с голубой каемочкой. А потом вот такие Кристины потрошат наших мужей, да еще над нами смеются.

– Лариса, может, потом погорюешь по этому поводу? Я у тебя спросил: что будем делать дальше?

– Нужно навестить Кристину.

– И как же мы представимся? Не думаю, что ее очень обрадует факт визита к ней жены любовника.

– Давай поднимемся и скажем, что мы из жэка. Пошли, пошли, на ходу сейчас придумаю, что сказать.

– А если ее нет дома?

– Слушай, Володя, кто из нас сыщик, ты или я? Что ты все время мне глупые вопросы задаешь? Пусть только попробует не быть, я ей устрою тогда Новый год в июле. Пойдем, не бойся, я с тобой.

Владимир покраснел от негодования, его задела Ларисина слова.

– Кто это боится? – недовольно проворчал он. – Навязалась на мою голову, еще и командует, а у меня своих дел невпроворот.

– Твои дела подождут, а у меня, сам знаешь – всего три дня. Неужели ты посмеешь бросить меня со всем этим одну? Вот вы какие мужчины. Как в постель к женщине прыгать, так это всегда пожалуйста, а как в беде помочь, так вас нужно днем с фонарем искать! А еще – сильный пол!

– Это кто, интересно, к тебе в постель прыгал? – задохнулся Владимир от возмущения. – Да ты меня, можно сказать, почти изнасиловала.

– Мне было необходимо снять стресс, а под рукой кроме тебя никого не оказалось, – нагло парировала Лариса. – Не очень-то ты и сопротивлялся, так что не прикидывайся, – прищурившись, добавила она и, вскочив с лавочки, бегом скрылась в подъезде.

Владимир покачал головой и, вспомнив, как она была хороша сегодняшней ночью, глубоко вздохнул и кинулся догонять шаровую молнию.

– По-моему, меня к ней приговорили, – бурчал мужчина себе под нос, перескакивая со ступеньки на ступеньку.

Он догнал ее на втором этаже и схватил за руку.

– Постой, не кипятись, давай подумаем, что скажем, чтобы открыли дверь.

– Я же тебе уже сказала, – зашептала Лариса. – Скажем, что комиссия из жека, проверяем что-нибудь.

– Что именно?

– Слушай, «Холмс», тебе не сыскное агентство держать, а учиться в институте благородных девиц.

– Ладно, пошли, будешь сама выкручиваться, – буркнул мужчина, поняв, что с этой девицей спорить бесполезно. Они поднялись на третий этаж и остановились у квартиры номер тридцать девять. В сороковой надрылся Антоша, и Лариса облегченно вздохнула, обрадовавшись, что там их не услышат. Она решительно нажала на кнопку звонка и приникла к двери ухом. Открывать дверь никто и не думал, поэтому девушка снова надавила на звонок.

– Елки-палки, неужели нет дома? Что делать-то?

– Я тебе, между прочим, говорил, что сначала надо бы позвонить. Только ты слушать умных советов не желаешь. Мы, видишь ли, сами с усами, – злорадствовал Владимир, ехидно улыбаясь.

– Нечего смеяться. Ишь разулыбался, зубы не боишься простудить? – шикнула Лариса и от злости, что мужчина был прав, двинула по двери ногой. К немалому удивлению обоих, дверь приоткрылась. – Ой, Володь, дверь-то открыта, а мы здесь надрываемся, – обрадованно захихикала девушка.

– Очень-то не радуйся, – дернув спутницу за руку, зашептал Владимир. – Нормальные люди в наше время двери открытыми не держат. Не нравится мне все это, как бы в историю не вляпаться. Я с такими делами уже сталкивался, ничего хорошего они не сулят.

– Хватит тебе страшать. Просто войдем и посмотрим. Что здесь такого-то?

– Стой пока здесь, я один войду.

– Счас, разбежался. Вместе, значит вместе, и никаких гвоздей, – возразила Лариса и решительно шагнула в прихожую.

В квартире было тихо, даже радио не работало. Владимир оттеснил девушку и пошел первым. Лариса на цыпочках кралась за ним, крепко ухватившись за его руку.

– Что это ты дрожишь? Ты же у нас вроде без страха и упрека? – хмыкнул мужчина.

– Не хами, у самого ладони вон как вспотели. Дрейфишь, умник?

Владимир остановился у двери в спальную и тихонько приоткрыл ее.

– Оп-ана! Картина Репина «Приплыли», – выдохнул Владимир и замер на пороге.

Лариса вытянула шею, чтобы увидеть ту самую картину, в которой кто-то куда-то приплыл, и когда увидела, испуганно пискнула:

– Ой, мамочки, опять труп. Нет, я этого не переживу и буду следующим, – и девушка тихонько начала оседать на пол.

– Эй, эй, только этого не хватало. Сейчас же прекрати падать в обморок, – зашипел Владимир. – Быстро сваливаем отсюда. О боже, вляпался все-таки я с тобой!

Он схватил Ларису за шиворот и поволок к выходу. Она совершенно не сопротивлялась, а безропотно перебирала непослушными ногами. Владимир дотащил Ларису почти до первого этажа, когда очень некстати отворилась дверь подъезда. Мужчина моментально прижал Ларису к стене и впился в ее губы поцелуем. Она попыталась сопротивляться, но услышала злой шепот Владимира:

– Заткнись, хоть на минутку.

Он продолжал ее целовать и постепенно этот поцелуй превратился из вынужденного и грубого, в нежный и страстный. Мимо них ковыляла какая-то старуха и, увидев целующуюся парочку, проворчала:

– Тьфу, срамota, совсем молодежь обнаглела, скоро лягут на лесенке! Ни стыда, ни совести.

Когда бабка скрылась из виду и Владимир услышал, как хлопнула дверь на втором этаже, он оторвался от Ларисиных губ и немедленно поволол ее дальше. Лариса выдернула руку и возмущенно топнула ногой.

– У тебя что, совсем крыша поехала? То целоваться лезет, то волоком тащит, как куль с мукой? Я тебе что, марионетка на веревочках? Зачем целовал, не спросишь?

– А ты хотела, чтобы нас эта бабка срисовала, а потом, когда менты на труп приедут, рассказала про нас?

– Ой, Володь, я даже об этом не подумала, – смущенно пролепетала Лариса.

– У меня такое впечатление, что думать для тебя – непозволительная роскошь, – прищурилась, съязвил Владимир.

– Какой же ты грубиян, – сморщила Лариса носик в брезгливой гримаске. – Между прочим, девушка Катя нас тоже видела, так что думаю, ты зря старался, так самоотверженно лобызаясь. – Потом, будто что-то вспомнив, она резко остановилась. – Значит, ты меня целовал по необходимости?

– А ты что вообразила? От большой любви, что ли? – нервно проворчал мужчина и, схватив Ларису за руку, потащил ее дальше.

– Ну ты и наглец, – задыхнулась от обиды девушка и выдернула руку. – Да как ты смеешь говорить мне такое, после того, что между нами было? Иди отсюда и не показывайся мне больше на глаза. Без тебя управлюсь! – И Лариса, пылая гневом, понеслась к дороге.

Владимир не успел и глазом моргнуть, как она поймала машину и укатила.

– Не баба, а ведьма на помеле, чтоб тебе пусто было! – сплюнул мужчина и пошел к своему автомобилю.

Он сел за руль и замер. В голове царил настоящий кавардак. Перед глазами стояла только что увиденная картина. Поперек кровати лежит полураздетая девушка, длинные белокурые волосы разметались по подушке, остекленевшие глаза уставились в потолок. На лбу заметна маленькая дырочка от пули, рядом с ней струйка крови. И кругом – гробовая тишина.

Лариса в это время ехала в машине и буквально дымилась от злости.

«Ну почему мне так не везет? Неужели я настолько неинтересная женщина, что меня уже и полюбить нельзя? – думала она. – А что, собственно, я хотела? Чтобы Володя после первого же ночного приключения рассыпался в признаниях и потащил меня в загс? Кажется я не совсем права. В конце концов, я же замужем. Пока замужем. Что привязалась к бедному парню? А ведь он прав, я сама затащила его в постель». И Лариса захихикала, вспоминая, как все это произошло.

– А как он хорош в постели, – мечтательно прошептала девушка и увидела в зеркале смеющиеся глаза водителя. – И что смешного вы на мне увидели? Афишу во весь лоб «Аншлаг» с гвоздем программы Кларой Новиковой? – зло прищурилась Лариса.

– Нет, нет, ничего. Просто вы разговариваете вслух и, по-моему, даже не подозреваете об этом, – еще шире улыбнулся мужчина.

– В самом деле? – вскинула девушка брови. Потом махнула рукой: – Ай, да ладно. Вы же никому не расскажете, что здесь услышали, правда? Будем считать, что поплакалась вам в жилетку и мне сразу стало легче.

– Договорились, – засмеялся мужчина.

Сначала Лариса хотела заехать за своей машиной к ресторану «Тихая пристань», но в самый последний момент передумала, совершенно не было настроения самой садиться за руль, поэтому продиктовала водителю свой домашний адрес. Через тридцать минут они подъехали к подъезду ее дома, и девушка, расплатившись с водителем, вышла из машины.

– Еще жилетка понадобится, звоните, – улыбнулся мужчина и протянул Ларисе свою визитку.

– Обязательно, – улыбнулась она в ответ и спрятала визитку в сумочку.

Лариса вошла в свою квартиру и устало опустилась на пуфик в прихожей.

– Что же происходит? Почему убили эту Кристину и кто? Кто похитил Ефимова, и связано ли это убийство с его исчезновением? Ой, мама! Сколько вопросов и ни одного ответа. Что мне делать? Где доставать эти проклятые зеленые бумажки? Придется звонить отцу и просить, чтобы он срочно ко мне приехал. По телефону о таких вещах не говорят.

Лариса решительно встала и направилась к телефону. На пороге комнаты она застыла и с изумлением окинула взглядом кавардак, царивший в помещении.

– Ничего себе! Что все это значит?

Все вещи были разбросаны, хрустальная ваза лежала на полу и под ней расплылась водяная лужа.

«Давно нужно было выбросить цветы, уже засохли», – растерянно подумала девушка. Она прошла в комнату и, нахмурившись, начала наводить порядок. И вдруг плюхнулась на пол и заплакала.

– Господи, что творится в последнее время? За что мне такие напасти? В чем и перед кем я провинилась? – сквозь слезы громко вопрошала она.

Ни на один из этих вопросов Лариса не знала ответа, и от этого было отвратительно на душе. Девушка стремительно встала и взяла трубку телефона. Некоторое время она нерешительно смотрела на нее и соображала, кому лучше всего позвонить, отцу или Володе?

«Наверное, Владимир обиделся на меня, – размышляла она. – Пошлет меня куда подальше и будет абсолютно прав». Решившись наконец, Лариса направилась в прихожую и извлекла из своей сумочки визитку Владимира. На ней было три телефона, один из них – номер мобильного. Она набрала именно этот номер и почти сразу услышала голос мужчины. Лариса немного помолчала, а потом виновато пробормотала:

– Володь, это Лариса.

– О, боже! – простонал Владимир. – Что опять случилось? Ты вроде сказала, чтобы я больше не появлялся в поле твоего зрения? Зачем звонишь?

– Извини меня, пожалуйста, я была не права, – тихо прошептала девушка.

– Это говорит о том, что у тебя опять какое-то ЧП? – усмехнулся мужчина.

– Ага, у меня в квартире кто-то учинил погром.

Владимир немного помолчал, а потом сказал:

– Сиди дома, я еду.

Глава 7

– Как ты думаешь, что могут искать в твоём доме? – спросил Владимир, окинув взглядом кавардак.

– Откуда я знаю, нашел о чем спросить? Самое интересное, что мои золотые безделушки не тронули, а лежат они, между прочим, не в бронированном сейфе, которого у меня нет, а в простой шкатулке на трюмо в спальне.

– Значит, это не просто воры, а люди, которые ищут что-то конкретное, – сделал заключение мужчина. – Лар, скажи, пожалуйста, чем занимается твой муж на своей фирме?

– Оптовые поставки лекарственных препаратов из-за рубежа в Россию, – махнула рукой девушка. – Мой отец отдал ему некоторых поставщиков, сперва финансировал, чтобы было с чего начинать, потом отпустил Сергея, как говорится, в самостоятельное плавание. Правда, отец не теряет дела моего мужа из виду. Говорит, что у такого недотепы, как Сергей, слишком много соблазнов.

– Что он имеет в виду?

– Так фармакологией многие занимаются. А это, сам понимаешь, часто не каждому доступные препараты для онкологии, ну и вообще...

– Наркотики, что ли?

– И это тоже, – вздохнула Лариса. – Отец человек чести, он никогда не пойдет на сомнительные сделки. А вот Ефимову он почему-то не доверяет. Постоянно держит связь с поставщиками, которых Сергеем отдал. Старается контролировать его сделки. Правда, не знаю, насколько это эффективно, но, судя по некоторым фактам, не очень. Деньги у муженька водятся, и хорошие, это я точно знаю.

– Откуда? Он что, тебе что-то рассказывал?

– Ага, дожدهшься от него, как же? Я у него видела золотую кредитную карточку. А чтобы такую иметь, знаешь сколько на счету должно быть? У отца точно такая же, правда, покруче, платиновая. Только Сергеем до отцовских масштабов десять лет по канализации плыть да дерьмо хлебать и все равно не догнать. Его фирме всего два года, а отец уже двенадцатый год вкалывает. Чувствуешь разницу?

– И ты не спросила, откуда деньги?

– Нет, не спросила. Хотела немного подождать, посмотреть, что дальше будет. А тут события закрутились. Ведь это только три дня назад я его кредитку увидела.

– Ларис, где компьютер? Давай-ка туда заглянем.

– А ты в этом разбираешься?

– Попробую, – усмехнулся мужчина.

– Пошли, он в кабинете у Сергея стоит.

Когда они вошли в кабинет, Лариса остолбенела.

– Ну блин, дают! Сюда я еще не дошла.

В кабинете был полный разгром. Все дискеты валялись на полу, бумаги были разбросаны по всей комнате, компьютер мигал включенным монитором. Ящики письменного стола были выдвинуты. Но самое удивительное зрелище представляли собой кожаный диван и кресла. Их сиденья были вспороты и выпотрошены...

– Интересное кино, – пробормотала девушка. – Что же такое скрывает Ефимов, что ищут с таким усердием? Может, те самые тысячи, которые и хотят с меня получить? Слушай, Володь, а что, если правда?

– Что правда-то? – не понял Владимир.

– Ну как что? Ты хоть слышишь, о чем я толкую? Баксы, говорю, может где-то здесь лежат? Вот и похитили придурка, чтобы вернуть. А так, кому он нужен?

– Сразу видно, что ты в подобных делах – полный профан, – сморщился Владимир. – Зачем его похищать, чтобы взять то, что лежит дома. И тем более звонить тебе? Они бы просто привели его сюда под дулом пистолета и потребовали отдать деньги. Это же элементарно, как дважды два. Нет, здесь что-то другое, но вот что, ума не приложу. Создается впечатление, что похитители и те люди, которые что-то здесь ищут, вообще даже не подозревают о существовании друг друга.

– Ну, наплел кружева, – пробормотала Лариса. – Оттого что они не знают друг друга, мне ничуть не легче. Даже наоборот. Так бы я у них спросила, чего они хотят. Если бы то, что им нужно, у меня было, отдала бы – и делу конец. А теперь ломай себе голову, делать мне больше нечего. Она у меня и так опухла от дум, соображаю, где деньги брать. Может, правда отцу позвонить?

– Думаю, это самая правильная мысль, которую я от тебя слышу, – поспешно согласился Владимир.

Лариса прищурила глаза и, уперев руки в бока, с издевкой проговорила:

– Это ты так говоришь, чтобы самому побыстрее отвертеться от этого дела? Уже коленки задрожали, да? Ты считаешь себя профессиональным сыщиком? Конечно, считаешь, раз агентство открыл. Только черт меня побери, если я когда-нибудь назову тебя таковым. Ты же трусишка, какой из тебя детектив? Или думаешь, я не сумею заплатить тебе? Не волнуйся, сумею. Попрошу у отца денег на какую-нибудь дорогую шмотку и удовлетворю твой меркантильный голод.

– Лариса, прекрати сию же минуту, иначе я за себя не ручаюсь, – проревел Владимир, и желваки на его скулах заходили ходуном.

– А что ты мне сделаешь? Ударишь? Только попробуй приблизиться и сразу узнаешь, как становятся импотентами, – приняла боевую стойку Лариса. – Сегодня ночью мне показалось, что я встретила настоящего мужчину, но, видно, ошиблась. Впрочем, со мной такое постоянно происходит, – махнула девушка рукой. – Отец говорит, что я совершенно не умею разбираться в людях. Вот и в тебе ошиблась.

– Прекрати, я сказал, – гаркнул Владимир так громко, что девушка подпрыгнула от неожиданности. – Я разве отказался тебе помогать? Ты действительно непроходимая дура, раз обвиняешь меня в том, в чем обвиняешь. Неужели я приехал бы по первому твоему сигналу «Караул, помогите!», если бы хотел избавиться от тебя? Тем более ты сама послала меня очень далеко, и у меня был замечательный повод прикинуться глубоко обиженным. Потом, Лариса, мы знакомы с тобой всего сутки. Это ли не повод, послать тебя к черту на рога и благополучно забыть? Ты действительно меня ужасно утомила своим ослиным упрямством и строптивостью. Мне даже кажется, что во время наших пикировок и у меня тоже вырастают ослиные уши. Но я не могу промолчать. Мне было с тобой хорошо, как никогда в жизни и ни с одной из женщин.

– И что это значит? – кокетливо поинтересовалась девушка.

– Ничего такого, о чем ты подумала, – рявкнул Владимир, чем заставил Ларису рухнуть с седьмого неба на грешную землю. – Это значит, что я очень неплохо к тебе отношусь и не хочу, чтобы у тебя были неприятности.

– Чтобы еще разок со мной переспать? – склонив голову набок, усмехнулась Лариса.

– А ты что, против? – тоже с усмешкой задал встречный вопрос мужчина.

– Честно?

– Конечно.

– Неа, не против, мне тоже с тобой было обалденно. Ефимову до тебя, как до луны. Только сразу предупреждаю, нос не задирай, это всего лишь секс.

– Значит, договорились? – поспешно спросил мужчина.

– О чем? – нахмурилась Лариса.

– О перемирии, бестолковая.

– Хорошо, по рукам, – вздохнула девушка, – деваться мне все равно некуда. И помочь, кроме тебя, мне тоже некому.

– Свой остренький язычок спрячешь? – погрозил пальцем Владимир.

– Вот этого обещать не могу. Дело в том, что мой язык живет совершенно самостоятельной жизнью независимо от меня. Я иногда даже не успеваю сообразить, а он уже ляпает, что ни попадя. Если что, ты очень не обижайся и помни, что я тебя заранее предупредила. По рукам?

– Ладно, я почти уже привык. Думаю, скоро вообще перестану замечать.

– А вот это вряд ли, – захохотала Лариса и закатила свои глазки-вишенки.

– Ладно, хватит смеяться, давай делом заниматься. – Владимир стряхнул со стола разбросанные в беспорядке бумажки и уселся за монитор компьютера. – Ты мне, пожалуйста, не мешай. Ничего ведь не понимаешь, сама говорила. Пойди лучше кофе свари, а то у меня после сегодняшней ночи глаза слипаются, хоть спички вставляй. Поспать-то удалось всего часа полтора, если не меньше.

– Хорошо, Володь, работай, я тебе мешать не буду, а кофе – это я сейчас мигом, – прочиркала Лариса и понеслась в кухню.

Владимир проводил ее взглядом и удивленно покачал головой:

– Надо же, оказывается, мы умеем быть покладистыми? Чудеса да и только!

Мужчина собрал разбросанные дискеты, просмотрел надписи и углубился в работу. Через пятнадцать минут Лариса тихонько вошла в комнату и поставила на стол поднос, на котором дымилась чашечка ароматного кофе и возвышалась гора всевозможных бутербродов.

– Ты читаешь мои мысли, – не отрываясь от монитора, проговорил Володя и впился зубами в бутерброд с ветчиной. – Оказывается, я голодный как волк. Спасибо, ты просто умница.

Лариса зарделась от похвалы и на цыпочках вышла из кабинета. Она решила пока навести порядок в комнатах. Собрав в кучу мусор, женщина вышла на лестничную клетку к мусоропроводу. Дверь в соседнюю квартиру была приоткрыта, и оттуда доносилась ругань. Лариса давно привыкла к подобным баталиям, поэтому только улыбнулась. Дело в том, что соседка Ларисы Татьяна была патологически ревнива, и ее бедный супруг Николай на протяжении десяти лет супружеской жизни пытается доказать бестолковой бабе, что любит только ее – единственную и неповторимую.

– Откуда этот рыжий волос? – услышала Лариса из-за двери громоподобный голос Татьяны.

– Так от Матильды же, – виновато оправдывался Николай.

– Ах ты, кобель преклонного возраста! Ты что же это, уже и не скрываешь своих похождений? Какая такая Матильда? – не своим голосом визжала Татьяна.

– Да ты что, Танюша? Это же наша кошка.

– Ты всегда выкрутишься, а вот я сейчас проверю. Матильдочка, кис, кис, кис, иди сюда, милая, я тебя поглажу.

Раздался дикий кошачий вой и вслед за этим:

– Чего разоралась-то? Подумаешь, один волосок выдернула.

Минуту в квартире стояла тишина, а вслед за этим послышалось ворчанье:

– Надо же, подходит. Но это еще ни о чем не говорит. От тебя вечно женскими духами воняет, как из лифта выходишь, даже здесь запах чувствуется.

– Танечка, я же в женском коллективе работаю. От вас, от женщин, хоть противогаз одевай, льете духи на себя ведрами.

– Они что же, все обтираются об тебя? – заорала супруга.

– Ну что ты вечно придумываешь?

– А сегодня почему задержался, ты же говорил, что у вас короткий день? – не унималась Татьяна.

- Да всего на пятнадцать минут. Бензин кончился, на заправку заезжал.
- Заправщица небось молодая, в юбочке по самую эту самую?
- Боже мой, Таня, ну что я за пятнадцать минут мог успеть?
- Как это что? Со мной же успеваешь? – взревела неугомонная супруга.

Лариса выбросила мусор и, улыбаясь, тихонько прикрыла соседскую дверь, чтобы не грели уши жильцы остальных двенадцати этажей.

– Мне бы ваши заботы, – вздохнула девушка. Вернувшись к себе, она прошла на кухню. Усевшись за стол, Лариса задумалась. «Что же все-таки происходит? Кто шурувал у меня в квартире?»

И вдруг ей в голову пришла простая мысль... Сорвавшись с места, Лариса побежала к соседям, чьи споры она только что слышала. Она не стала врываться к ним без приглашения, хотя и знала, что дверь не заперта. Сдержав свой порыв, она культурно позвонила. На пороге тут же появилась Татьяна и, увидев Ларису, нахмурилась.

– Вам кого? Вы кто такая?

– Тань, ты что, уже соседей не узнаешь? – удивленно уставившись на женщину, спросила Лариса.

– Ой, Ларочка, это ты, что ли? – всплеснула соседка руками.

– Слушай, как здорово выглядишь, умереть и не воскреснуть. Как тебе идет эта прическа, и цвет волос изумительный! Проходи.

– Спасибо, Танюш, мне тоже так больше нравится. Проходить не буду, я на минутку. У меня к тебе всего один вопрос. Ты не видела, кто сегодня посещал мою квартиру? Я имею в виду посторонних. Ты не заметила?

– Видела двоих. Правда, когда уже уходили. Один еще очень громко с твоим Сергеем попрощался. Пока, говорит, Серега, завтра созвонимся.

– А как они выглядели, не подскажешь?

– Как выглядели? Да вроде обычно выглядели. Один в темных очках от солнца, а у второго бейсболка с огромным козырьком.

– А что-нибудь особенное не заметила, ну, там примета какая-нибудь?

– Примета? Вроде нет. Хотя постой. У того, что с козырьком, на указательном пальце нет одной фаланги. Я когда вышла из двери, он схватился за козырек и натянул его поглубже, вот я палец и заметила. А что случилось-то, Ларис?

– Нет, нет, Танюш, ничего страшного. Просто мне показалось, что мой погуливать от меня начал. Вот я и спросила у тебя, может, бабу какую приводил.

– Это они мастера, – проворчала женщина и сощурила глаза.

На эту тему она могла рассуждать бесконечно. Ларисе не хотелось застрять в соседской квартире на вечные времена, выслушивая ее мнение о мужчинах: какие мужики продажные сволочи, стоит им только увидеть коротенькую юбочку.

– Ладно, Тань, я пошла, дел у меня вагон и маленькая тележка, – заторопилась Лариса. – Спасибо тебе.

– Да не за что, – пожала плечами Татьяна и закрыла за соседкой дверь.

Лариса опять уединилась на кухне и задумалась: «Очень интересно, как же они могли прощаться с Сергеем, если его дома не было? Скорее всего это специальный трюк, чтобы соседи ничего не заподозрили. У Ефимова сроду не было беспальных знакомых. Во всяком случае, у тех, кого я знаю, все пальцы на месте. С кем же это он связался? Еще и меня втравил в историю. Если, не дай бог, с отцом что-нибудь случится, удавлю Ефимова собственными руками. Если, конечно, меня не опередят типы, что мне звонили».

Вспомнив про снайпера, девушка пробормотала:

– Не похоже, чтобы они шутили.

В это время Владимир вышел из кабинета, устало щуря и протирая глаза.

– Ну, нашел что-нибудь?

– Нет пока. Все больше рабочая дребедень, не вызывающая особых интересов. Сейчас немного отдохну и еще покопаюсь. Ларис, а ты помнишь, как в ресторане у тебя из сумочки выпал конверт. Ты еще тогда сказала, что это, наверное, для твоего мужа.

– Ой, мамочки, и правда, – подскочила на стуле девушка и понеслась в прихожую. Она вывернула свою сумочку наизнанку, но конверт испарился. – Где же он? Ведь вчера здесь был. Володь, а я случайно его в ресторане не оставила?

– Нет, ты обратно все в сумку сгрэбла. И конверт в том числе. Я его потом тоже видел, когда тебе визитку в сумку сунул.

– Конверт пропал, – упавшим голосом пролепетала Лариса.

– Может, ты его переложила куда-нибудь?

– Зачем он мне нужен? А впрочем, спьяну я что угодно могла сделать, а потом благополучно забыть.

– Может, этот конверт и искали? Что хоть в нем было?

– Да какая-то дискета.

– Точно! – сказал Владимир. – Это ее ищут, дискету, помани мое слово. Значит, копаться мне в той ерунде, что валяется в кабинете, нет никакого смысла. Нужно искать дискету.

– А вдруг ее уже нашли? Между прочим, соседка мне любопытную информацию выложила о тех, кто здесь был.

– А ты сумку дома оставляла?

– Нет, она все время со мной была. Теперь я вспомнила, сегодня утром конверта точно в сумке уже не было. Я не помню, что искала в сумке, но конверта там не было. Он довольно большой, я не могла его не заметить.

– Я уверен, если мы найдем эту дискету, сразу все станет ясно.

– Ну почему ты так решил, откуда такая уверенность?

– Интуиция, Ларочка, интуиция. Ведь я же сыщик, не забыла еще?

– Вот и ищи, раз сыщик. Включай свою эту самую интуицию, вперед и с песнями.

– Я сказал, что я сыщик, а не сыскная собака. И нюх у меня не настолько развит, чтобы по запаху косточки откапывать. Ты, между прочим, хозяйка. Квартиру свою знаешь, как свои пять пальцев, вот и подумай, где может быть дискета. Куда бы ты могла ее спрятать?

– Нет, Володь, не думаю, что даже под хмельком я могла запрятать вещь, которая для меня не представляет ни малейшего интереса.

– Но куда же она тогда делась?

– Может, ее тот «труп» утащил? Ведь искал же он что-то в столе у Сергея? Может, как раз ее?

– Если бы он ее нашел, то не рылся бы в столе, – резонно проговорил Владимир. – Напряги мозги, подумай хорошенько. Куда бы ты могла деть конверт?

– Спроси что-нибудь полегче, – пожалала Лариса плечами. – Что делать, что же делать? Что бы такое придумать? Интересно, на что рассчитывают похитители? Прежде чем пойти на такой шаг, они же должны были все просчитать. Они почему-то уверены, что я смогу достать эти деньги. Вот если бы еще подсказали где, я была бы им очень признательна, – ворчала девушка, кружась без остановки по комнате.

– Лариса, прекрати маячить, голова от тебя идет кругом. На дискете было что-нибудь написано, не помнишь?

– Да не помню я ничего, – махнула Лариса рукой. Наморщив лоб, она задумалась.

– Хотя, знаешь, там, кажется, были какие-то буквы. По-моему, КОМП. Или что-то в этом роде.

– Ну это нам ровным счетом ничего не дает, – развел руками детектив.

В это время у Владимира в кармане зазвонил телефон, и он поспешно выхватил оттуда трубку. Минуту послушав, он коротко бросил:

– Сейчас приеду.

– Ты куда? – испуганно воскликнула Лариса.

– Извини, у меня неотложные дела. Как только освобожусь, сразу приеду. Если что, звони на мобильный, он все время включен.

– А отложить твои неотложные дела никак нельзя? – с надеждой поинтересовалась девушка.

– Мою работу за меня никто делать не обязан. Волка ноги кормят, слыхала такую поговорку?

– Ладно, иди. Только не бросай меня совсем, очень тебя прошу, иначе я с ума сойду.

– Не волнуйся. Запрись и никого не впускай, я постараюсь побыстрее освободиться.

– Я вижу, здесь что закрывайся, что нараспашку держи все двери, бандиты все равно разгуливают, когда им вздумается.

– А у тебя цепочки на двери нет?

– Ха, ха, цепочки! Что это за защита! Стоит посильнее пнуть дверь ногой, и эта цепочка слетит, как миленькая. Уж если эти типы наши замки запросто открывают, то что о какой-то цепочке говорить.

– Ну я не знаю, чем тогда тебе я могу помочь. Мне действительно нужно срочно уехать, но как только освобожусь, обещаю немедленно приехать, – торопливо проговорил Владимир и поспешил к выходу.

Лариса проводила Владимира до двери и закрылась на все замки. Она не находила себе места и кружила по квартире, словно пантера в клетке. Наконец, решив, что ее может успокоить прохладный душ, она прошла в ванную комнату. Раздевшись, девушка резко крутанула не тот кран, его сорвало, и горячая вода потоком хлынула из него.

– Елки-палки, накаркала на свою голову, – взвизгнула Лариса и как ошпаренная выскочила из ванной.

В комнате она перелистала телефонную книжку в поисках телефона диспетчерской службы их жэка. Дозвонившись, Лариса сделала заявку на вызов слесаря-сантехника и пошла на кухню. Буквально через двадцать минут в дверь позвонили, и Лариса, удивившись невиданной оперативности диспетчера, пошла открывать. На пороге стоял молодой мужчина в светлых брюках и футболке.

– Надо же, как вы быстро, я даже не успела соседей затопить, – улыбнулась девушка и пригласила мужчину в квартиру. – А что же это вы в светлых брюках, испачкаться ведь могут? – тараторила Лариса, показывая молодому человеку дорогу в ванную комнату. – Представляете, сегодня в разговоре с отцом я пошутила, сказав, что у меня в ванной кран сломался, а он возьми и вправду сломайся. Нарочно не придумаешь, правда?

Мужчина молчал, что немало удивило хозяйку квартиры, и она, пожав плечами, открыла дверь в ванную.

– Вот, смотрите, кран с горячей водой. Вы пока работайте, а я пойду кофе сварю. Кофе хотите?

Мужчина неопределенно мотнул головой.

– А где же ваши инструменты? Чем будете чинить? – и, не дождавшись ответа, Лариса продолжала тараторить: – Это ничего, у меня есть все, что нужно. У мужа целый набор, сейчас принесу.

Девушка достала из кладовки чемоданчик с инструментами. Подавая его мужчине, она спросила:

– Посмотрите, годится?

Парень открыл чемоданчик и, почти не взглянув в него, опять кивнул головой.

– Ну вот и отлично. Я тогда пойду кофе варить, – и Лариса упорхнула на кухню.

Когда кофе закипел, Лариса сняла джезву с плиты и собралась разлить его в чашки. Она настолько была занята процессом приготовления ароматного напитка, что не заметила, как слесарь вошел в кухню и остановился у нее за спиной. Поэтому, когда Лариса резко повернулась, ее рука с дымящейся джезвой натолкнулась на фигуру слесаря, и кипящий кофе выплеснулся наружу. Лариса вскрикнула, а слесарь, вытаращив глаза, с воплями заметался по кухне: кипящий кофе попал несчастному на ширинку...

Лариса застыла с открытым ртом, будучи не в состоянии вымолвить ни слова. Незванный гость опрометью бросился к входной двери и выскочил на лестничную площадку. Он несся вниз, продолжая завывать от боли. Немного придя в себя, Лариса вдруг увидела, что на полу валяется ее капроновый чулок, который, готовясь принять душ, она бросила в бак с грязным бельем. И в голову ей пришла совсем неподходящая моменту мысль: «Наш слесарь – фетишист».

Глава 8

Некоторое время спустя в дверь требовательно позвонили, и Лариса, вздрогнув от неожиданности, замерла. Звонок повторился, и девушка на цыпочках прокралась к двери. Заглянув в глазок, она увидела на площадке пожилого мужчину в рабочей одежде и с чемоданчиком в руках. Он смотрел на листок бумаги, который держал в руке и, качая головой, настойчиво нажимал на кнопку звонка.

– Кто там? – пискнула Лариса.

– Чего не открываете? Сами слесаря вызывают, а открывать не хотят. Я что, так и должен под дверьми стоять?

Лариса повернула ключ, пропустила слесаря и виновато проговорила:

– Теперь вас прислали? Такая неприятность вышла с вашим коллегой, мне так неудобно.

– Каким еще коллегой?

– Ну до вас которого присылали, я его нечаянно ошпарила.

– Путаешь чевой-то, хозяйка. Никого по этой заявке к тебе не присылали. Я как пришел из сорок шестого дома, мне сразу в диспетчерской и передали твой адрес.

– Как же так? Был молодой парень в светлых брюках и футболке. У него еще родинка над губой.

– Да нет у нас молодых слесарей. Нынче вся молодежь в бизнес подалась, не хотят в нужниках ковыряться. Давай показывай, что у тебя здесь стряслось?

Лариса молча уставилась на мужика округлившимися от удивления глазами.

– Чегой-то ты онемела, хозяйка? Показывай говорю, куда идти.

– Да, да, проходите, пожалуйста, вон туда, в ванную комнату, – растерянно проговорила Лариса.

В памяти, сменяя друг друга, замелькали события последних часов. Она вспомнила про чулок, странным образом оказавшийся на полу в кухне, и пришла в ужас. Противные холодные мурашки страха побежали по ее спине.

– Мамочки, он меня хотел убить. Удушить моим собственным чулком. Для полного счастья мне еще маньяка и не хватало. Ой, что же это делается-то?

У девушки закружилась голова, и она еле-еле устояла на ногах. Потом сорвалась с места и кинулась к телефону. Пальцы не слушались, и она никак не могла набрать нужный номер. Наконец, дозвонившись и услышав ответ, дрожащим голосом Лариса пролепетала:

– Володя, меня только что хотели убить.

– Кто?

– Слесарь.

– Лариса, что ты несешь? У тебя, видно, на нервной почве мания преследования началась? На кой ляд ты нужна слесарю, чтобы тебя убивать? Или ты ему на бутылку не дала?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.